

Елена Княжина

Не подарок
в Академии даров
Пять снежных иллюзий

Не подарок в Академии даров

Елена Княжина

**Не подарок в Академии даров.
Пять снежных иллюзий**

«Автор»

2026

Княжина Е.

Не подарок в Академии даров. Пять снежных иллюзий /

Е. Княжина — «Автор», 2026 — (Не подарок в Академии даров)

Случайная ночь с незнакомцем должна была спасти меня от проклятия. А в итоге отправила прямо в руки к ищейке! Его поисковый дар силен, сир Радьярд видит сквозь чары, он невероятно близок к тому, чтобы разгадать мою тайну... Вот ведь влипла. В обмен на свободу он требует помощи. Я должна изобразить его пару на снежном курорте Маунт-Грин. Конечно, магу нужна не сама я, а лишь мои сомнительные таланты. Пара недель в горном уединении. Пять заказных иллюзий. И – свобода. Что может пойти не так?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Разбитые иллюзии	7
Глава 2. Подарок на одну ночь	15
Глава 3. Охота на охотника	21
Глава 4. По следу розовой ленточки	28
Глава 5. Антиложь, да в ней намек	33
Глава 6. Лучше для мироздания	39
Глава 7. Веснушки, которых не было	45
Глава 8. Волшебная сила печенья	51
Глава 9. Дело о розовом чемодане	56
Глава 10. Приглашение, от которого невозможно отказаться	60
Глава 1	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Елена Княжина

Не подарок в Академии даров. Пять снежных иллюзий

Пролог

– Ну... допустим... этот, – сдавленно прошептала я, залипая взглядом на дельтовидной мышце.

Та, скромняшка, пряталась под тонкой белой рубашкой, но все равно угадывалась на отлично.

– А почему нет? – хмуря бровь, уточнила сама у себя.

Мужик, нависший горой мышц над крошечной чашкой взвара, был хорош. Бесстыдно, вопиюще хорош.

Точеный силуэт разворачивался вверх лихим треугольником. Хрустящая, как первый снежок на морозе, ткань фактурно подчеркивала рельеф. Да на эти плечи можно пару мешков с альфа-цитронами уложить!

Впрочем, не так интересны были плечи, как лицо. Волевое, задумчивое, с упертым квадратом подбородка и нечитаемым выражением темных глаз.

Поразительно, что он тут совсем один, а не облеплен ангелоподобными созданиями, как лорд Келси.

То ли от чашки, то ли от мужчины тянуло легким ароматом ментола. Я его с нескольких шагов учуяла: тоже люблю мятные нотки. Все утро из волос мыльный настой выполаскивала, чтобы от меня не так крепко разило отдушкой «Шах-Гринская свежесть».

А он вот, значит, не выполаскивал... Хотя в высшем свете предпочитают более богатые и сложные ароматы.

Я продолжала украдкой разглядывать сира, примеряя его на себя... То есть, представляя его на себе... Тьфу! Не в этом смысле.

Хотя кому я вру? Именно в этом смысле и примеряя.

Для стыдной цели одинокий маг подходил идеально. Не классической красоты, но привлекательный. С мощной аурой, с пряным запахом силы. Что-то в груди тренькало и замирало, когда он разворачивал корпус в мою сторону. Неужели решусь? Сегодня, с ним?

Впрочем, какая разница с кем, если завтра я его не увижу?

Серебряный ручеек волос струился между его лопаток. Хвост был собран зажимом-невидимкой, и мне нравилась эта нарочитая простота.

Еще зацепили небрежно закатанные рукава – без драгоценных запонок и шелковых подвязок. Я вот тоже считаю, что сир должен быть сиром, а не розовощекой барышней в лентах, заколках и рюшах. Прямо скажем, на мне хватит идиотских оборочек для нас двоих.

Хмурый вид незнакомца намекал, что тот пришел на бал не за развлечениями и вынужденно коротает время за стойкой. Одинокий, озадаченный, недовольный... Прямо как я.

Лышу, конечно. Себе. Я не просто «озадаченная», я – вляпавшаяся в самый эпичный клубок проблем со времен основания Веера Междумирья!

По имени Келси разливался перезвон ледяных люстр. «Хрусталики», нанизанные на невидимую леску, колыхались под потолком. В бальном зале от жарких танцев началась капель, но здесь, в темном закутке зоны отдыха, от каждого выдоха клубился белый пар.

Ни капли иллюзий! Уж я в этом разбираюсь. Самые настоящие сосульки переливались перламутром, направляя острые кончики в макушки гостей. Над лестницами мягкими хлопьями кружил снежок. Обледенные ступени скользили, морозный воздух обжигал щеки.

Я не заметила био-магов, державших погодную композицию, но это значило лишь одно: команда хорошо замаскировалась. Не меньше десяти чародеев работали над тем, чтобы Первоснежный бал прошел идеально.

Цефея подмигнула голубым глазом и поспешила выше, на самый пик небосвода... Некогда любоваться чужим искусством. У меня осталось всего-ничего времени, чтобы выбрать кандидата на одну ночь!

Часики в голове отстукивали обреченный ритм... Нет, так крепко я еще не вляпывалась. – Ммм! – раздраженно промычала я, сжав виски.

Ну почему, почему, почему у Грейси все всегда получается через зад, а?

Ничто ведь не предвещало провала! Такая славная, крепкая наводка на дом Келси. И своевременный анонс в «Лурдском вестнике»: Первоснежный Бал! Отличный шанс пробраться в имение незамеченной.

Даже дар сегодня не ерничал. Иллюзия легла без споров, с первой попытки. Рассыпалась розовыми рюшами по нижней юбке, заблистала ледяными кристаллами на оборках...

А золотистые локоны как игриво улеглись на открытые плечи, выдали? А дорогой блеск трехслойного ожерелья? Как настоящее. Высший класс.

Дело должно было выгореть. Должно. Все знаки сулили удачу. Однако в имении лорда меня поджидал эпичный полет в бездну невезения! Знаю, умею, практикую...

И проклятие Эйфуса привязалось так, что не отдерешь. Нужно срочно решать проблему, пока оно не оставило от меня мокрое иллюзорное пятнышко с некромантским душком.

– Да, этот подойдет, – покивала сама себе, утверждаясь в мысли, что мне предстоит за полусферу соблазнить незнакомца с квадратной челюстью и серебристым ручейком на затылке.

Пусть под ледяной броней он окажется деликатным и нежным, ладно? У меня это все же впервые.

Как все молодые особы, я представляла «тот самый раз» иначе и с другим, но... вариантов не было. А я не сахарная. После всего, что повидала в шах-гринских лесах, я не рассыплюсь на пыльцу фей от вида голого мужика... Ну, в теории.

Тик-так, тик-так.

– Пфуф-ф... Эйна-заступница, помощи, – пробормотала я и, оправив складки на иллюзорной юбке, шагнула к незнакомцу. Выдернула фальшивую ленточку с пояса, намотала на палец. – Простите, сир, вы мне не можете? С платьем что-то стряслось...

Если не справлюсь с задачей за полусферу, если не потеряю невинность до полуночи... Тогда очень скоро по роскошному имению лорда Келси будет бродить умертвие. Кошмарно похожее на Эсмеральду Грейс.

Глава 1. Разбитые иллюзии

За пару часов до событий пролога

Иллюзорное приглашение жгло пальцы. Не стыдом, нет... Тревогой.

Сейчас карточка казалась плотной, бархатистой. Все золотые вензельки и штампы были на месте: я хорошо разглядела оригинал и материализовала точную копию. Но через три минуты хрупкая магия рассыплется блестками по сугробам! А потом, окончательно заледеневав, перед закрытыми воротами рассыплюсь и я.

Притоптав снежок, я попробовала еще раз. Приложила карточку к считывающему артефакту и громко назвала свое имя. Уверенно передернула плечами и возмущенно закусил губу, чтобы у тхэров не осталось сомнений. Я приглашена. А то, что шла пешком от самого поворота – так это заряд у экипажа кончился.

Сегодня имение Келси охраняла лучшая стража Лурда – к счастью, не лично, а с помощью артефактов и дальнего маг-наблюдения. И то, и то при должном усердии можно обмануть.

Они так-то не истинные ищейки и сквозь иллюзию не увидят...

Наконец ворота с тягостным скрипом распахнулись, впуская припоздавшую гостью на Праздник Первого снега.

Ежась от холода, я закуталась в мантию и осторожно ступила на заговоренный плот с ажурным ограждением по краям. Почувствовав ношу, он двинулся вперед, плавно скользя по льду. Точно мифическая лодка, что перевозит души с берега жизни на берег смерти...

Все-таки не врут, говоря, что Келси тот еще извращенец. Зима на Лурд свалилась без предупреждения, замурав сугробами входные двери и осложнив жизнь водителям порталных экипажей. Так лорду этого показалось мало: он свое имение дополнительно подморозил!

Озеро, покрытое тонкой коркой льда, стало ареной для зимних забав. У берега на маневренных стихийных плотиках катались девушки в коротких шубках. Задорно смеясь, они поднимали вверх искристую снежную пыль и метали друг в дружку завихренные потоки зимних чар.

– Давай, Эшли! Догоняй! – кричала краснощекая барышня в пушистой шапке, входя в лихой вираж. Вторая еле за ней поспевала, на ходу сбрасывая в воздух магические плетения.

Эти две полоумные меня чуть не сбили!

Широкий надежный плот качнуло, закружило. Транспорт, ходивший по озеру и доставлявший гостей от ворот к крыльцу, отфыркался остаточной магией... и заглох.

Проклятье.

До берега оставалось еще тридцать шагов по тонкому льду. Когда бы он успел окрепнуть с начала зимы? То есть... со вчера?

Выбравшись с шаткого плота на твердую гладь, разукрашенную следами от стихийных плотиков и лезвий, я осторожно побрела к крыльцу. Шажок, еще один. Ноги давно онемели. Пальцев почти не чувствовала. Но провалиться под лед будет глупо даже для меня. Не настолько же я невезучая?

Приглашение растаяло в руке, и я незаметно стряхнула с пальцев брызги чар. Ступила на заснеженный берег, выдохнула с облегчением. Огляделась.

Имение лорда Келси даже с газетных страниц впечатляло, но вживую истинно подавляло величием. Передо мной во все стороны разрасталась бело-золотая усадьба с колоннами, террасами, скульптурами, фонтанами, чьи струи застыли в причудливых формах и слепили ледяным блеском... Все вокруг дышало роскошью, зимой и большими деньгами.

Миновав стоянку экипажей (сейчас, когда озеро застыло, часть гостей смогла подползти к имению на личном транспорте), я забралась на крыльцо.

С навеса стекали искристые бусы сосулек, воздух пел морозом. Хрупкая наледь сахарной крошкой обсыпала золотые перила и ступени. Красиво, но холодно. И огхарреть, как скользко!

Будь на мне настоящая золотая мантия с опушкой из меха редкой джантарной россохи, я бы не мерзла. Но, как и все прочее, это была иллюзия. Она согревала вполсилы – настолько, насколько хватало воображения и моего настоящего одеяния с куцым меховым «подшерстком».

Я потратила половину резерва на то, чтобы уставшая девица в залатанном и перепачканном наряде приобрела вид сирры из высшего света. Добавила лицу возраста, уложила волосы роковыми волнами, «расшила» верхнюю розовую юбку ледяными кристаллами. Со стороны я выглядела эффектной блондинкой в сверкающих рюшах.

Под иллюзией пряталось простое дорожное платье землисто-серого цвета, изрядно потрепанное путешествием и имевшее парочку стыдных прорех после сражения с зубастым артефактом-охранником. Но, если все пойдет по плану, о нашей с ним тайне никто не узнает.

Грезя о горячей мятной ванне, которую приму в доме Гассертов в случае успеха, я вошла под ледяной свод. До полуночи полно времени. Я успею найти пропавшую книгу, заменить ее иллюзорной копией и сбежать незамеченной, пока тхэры не хватились. Всегда получалось и сейчас получится.

Из глубины дома лилась живая музыка. Ледяные бусы на потолке раскачивались в такт мелодии, с искрящихся люстр сыпался снежок. Маги-бытовики разносили согревающие напитки – от бокалов шел густой пряный пар.

Онемевшие пальцы сами схватили стакан, приставили к носу. Жадно втянув перчено-цитрусовую смесь и пограв щеки над теплым паром, я сделала глоток. Живительное тепло разлилось по горлу, вскипятило внутренности.

Меня точно раскаленным веничком в парилке отхлестали – только не снаружи, а изнутри. И это было ровно то, чего просило подмерзшее тело после долгой прогулки вдоль сугробов.

Сегодня у Келси собрался весь свет Сеймура. Видные ученые, хранители серваториев, ректоры академий, члены Советов попечителей... В основном это были сиры в элегантных пиджаках, все как один старше меня на вечность.

Приглашенные женщины делились на две категории. Угловатые, строгие дамы из мира науки – они общались с мужчинами на равных и громко спорили о последних открытиях Веера. И ангелоподобные создания со светлыми волосами, юные и изящные. Эта группа крутилась вокруг лорда, не отлипая.

К сиру преклонного возраста и невероятного богатства я не пошла, хотя внешне вполне могла примкнуть к «белокурам». Впрочем, суть у меня не ангельская, не подарочная... и вообще.

Лорду повезло: меня интересовал не он сам и даже не содержимое его сокровищниц. Лишь книга, которую тот хранил в кабинете. Ну, может, в библиотеке. В крайнем случае – в спальне.

Приметив лестницу, ведущую в личные комнаты Келси, я досчитала до десяти и свернула в нужный коридор. Скинула фальшивую шубку на перила, отряхнула розовые рюши от снежной крошки. Замешкалась, осознав, что не одна в этом крыле.

В темноте пустующей зоны отдыха, сгорбив необъятные плечи над дымящей чашкой, сидел мужчина. Моложе и крепче дряхлых сиров из Совета и явно не разделявший их восторженных споров о древнем оружии Керракта.

Из-за слепяще-белой рубашки он выглядел светлым пятнышком в пучине ледяного мрака. Признаюсь, я даже залипла на пару минут, разглядывая изгиб напряженных плеч.

Он дернулся, втянул носом воздух... и я отступила в тень.

Навстречу мне с лестницы спускалась белокурая женщина в элегантном золотисто-кремовом платье. Ее волосы без всяких иллюзий были уложены лучше моих. Задев меня плечом, сирра вздрогнула, проморгалась и, нахмутив гладкий высокий лоб, пробормотала:

– Вам лучше покинуть праздник. У меня дурные вибрации на ваш счет. Идите домой.

Бросив в неподготовленную меня сумбурным пророчеством, женщина направилась дальше по своим делам. Словно у нее «вибрирует» так часто, что она не придает этому значения. Сказала и забыла.

«Идите домой...» Пфф!

А где он, дом? В лаборатории в роли подопытной росохи? Или в лесу Шах-Грина с шайкой отбитых на всю голову одаренных «легионеров»?

Ох, стоило прислушаться к чародейке и убраться из обледенелого имения, пока была возможность. Вибрации не обманули: книги у Келси не оказалось!

Я перерыла все полки в личной библиотеке лорда. Пробралась в кабинет, наскоро набросив поверх платья иллюзию бытовички. Основательно поискала в спальне... Спустя две полушферы я без сил уселась на бархатный коврик у кровати старика. Выдохлась.

Информатор сказал, что книга, которую мне поручено найти, все эти месяцы хранилась в имении. На видном месте. В насмешку над ищейками и прочими, кто пытался найти пропажу.

И где?!

Посмеялись, кажется, надо мной.

Или лорд хорошо ее спрятал, или мне подкинули ложный конец веревки... Я доверилась, дернула. Но вместо сокровищ Веера на меня буквально свалилось ведро с нечистотами.

Это был риск... Игра с крупными ставками. Я проиграла.

«Нет ничего ценнее жизни, Грейси,» – прокралось в ухо ледяное дыхание Эйфуса. – *«Мальшика будет бороться до конца. До последнего вдоха, правда? Я тебя хорошо мотивирую...»*

Он мотивировал.

Я в мельчайших деталях помнила ночь, когда состоялся злополучный разговор с лидером Лиги. Он желал меня, по глазам видела... Эйфус приблизился, дыхнул холодом на плечо, погладил голую лопатку. И выжег там черную метку, пользуясь моей доверчивостью.

«Дело превыше всего, Грейси,» – прокомментировал Эйф, обрекая новенькую из Лиги на темное будущее.

Черная семилистная лотта. Красиво, изящно... Смертельно. Темный поводок, что завязан на самую крепкую нить – мою чистую кровь. Нерушимая связь на извращенный некромантский манер.

И сейчас она была натянута до предела. Потому что я провалила задание. Потеряла время и очутилась в западне.

Черная метка чесалась, разъедала лопатку. Она будто выжигала в моем сознании мысль: *«Ты провалилась... ты не справишься... ты будешь наказана. Ты станешь тем, кто служит беспрекословно».*

Умертвием. Послушной куклой некроманта.

Не удивлюсь, если это была не галлюцинация. Эйф действительно вшил карающую опцию в поводок. Ему нравилось, когда я стою на грани. Когда дрожу от ужаса перед ликом смерти и знаю об этом.

Каждый раз, когда я возвращалась с задания, Эйфус ослаблял натяжение. Заговаривал черную метку и заставлял проклятие отступить.

И я возвращалась. Всегда. Как послушная прикормленная росоха – с добычей в крошечных зубах. Знала: предам, сбегу, проигнорирую задание – умру. И Эйф сильно тосковать не будет.

Он легко проник в мою суть. Понял, что за жизнь я буду бороться до последнего вдоха. Иначе какой смысл?

Еще я заметила, что лотта бледнела, если мне удавалось выполнить задание раньше срока. Ненадолго, на пару дней. Потом цветок вновь наливался тьмой. Думаю, некр придумал это как часть «мотивирующей программы». Вроде сахарка для умницы. Маленькая отсрочка, поощрение за хорошее поведение.

Осечек у меня не бывало. Я ни разу не проваливала задание и не знала, как ведет себя метка при неудаче. Может, отщипывает отведенное время, наказывает того, кто не справился? Гонит в обратный путь? Или... совсем убивает?

– Как же ты вляпалась, Грейси, – пробормотала вслух, ловя в зеркале обманчиво румяную иллюзию.

Эта девушка выглядела чуть старше и гораздо веселее оригинала. Яркие-зеленые глазки-самаруды, светло-золотистые локоны, нежный розовый рот. Под маской я была бледнее смерти и давно обкусала губы. Кровь сочилась на язык и оставляла соленый металлический привкус.

Без особой надежды я заново проверила ящики письменного стола Келси. Перетряхнула содержимое тумб, сунулась в нишу над кроватью. Информатор сказал, «прячет на видном месте». И еще «просто гляди в оба, надо знать, куда смотреть».

Но я уже везде посмотрела!

Книги в доме не было. Наводка неверна. Или... или это вовсе ловушка.

Кто-то решил избавиться от лучшей иллюзионистки Лиги? Нет, глупость. Никто не знал, что я рискну сделать крюк. Что потрачу запасной день, четко рассчитав время своего возвращения к Эйфусу.

У меня не так паршиво с цифрами, как выглядит на первый взгляд. В последний раз некр растянул поводок на семь дней. Ровно. С нашего расставания прошло только шесть, у меня оставались сутки на возвращение.

– У тебя нет даже половины суток, – прошептала, тыкаясь холодным лбом в зеркало. – Что-то пошло не так. Или Эйфус придумал новую смертельную забаву, или... вмешалось третье лицо. Ясно одно: ты умираешь.

Метка горела. Такое с ней случалось, когда до исполнения проклятия оставался час или два. За год в Лиге я хорошо запомнила гаденькие ощущения, тошноту и горечь на языке.

Эйф время от времени игрался с поводком, натягивал его до предела, чтобы «малышка Грейси» ощутила привкус смерти на губах. Чтобы заново захотела жить. Яркое, остро, до перехвата дыхания. Чтобы просила, чтобы клялась быть послушной и в следующий раз исполнять все в точности...

В Лурдском серватории, куда поначалу направил меня Эйфус, я книгу не нашла. Подменить было нечего, но и возвращаться с пустыми руками – чревато некромантским гневом.

Не буду врать, что не боюсь Эйфа. Хотела бы не бояться, но... Но. Он не за красивые бездушные глаза стал лидером Лиги.

Поэтому я встретила с тайным информатором. И он дал такую вкусную, крепкую наводку на имение Келси, боги! Удача сама плыла в руки.

Я осознанно сделала крюк, я думала – успею... Принесу Эйфусу то, о чем он грезит который месяц. И тогда некр с ледяными глазами меня отпустит. Или хотя бы чуть больше свободы даст, разрешит съездить в Лурд по личному делу.

Как я просчиталась? Почему метка разгорелась раньше обычного? Зачем в этот раз поводок так короток?

Вряд ли Эйфус задумал меня убить. Я слишком ценный ресурс, и в виде умертвия ему точно не пригожусь. И напутать с днями я не могла.

Однако факт оставался фактом: до Шах-Грина вся ночь пути.

Я не впервые стояла на пороге смерти... но впервые – максимально далеко от единственного мага, который может ее отсрочить. И от этой мысли паника колотилась в горле.

Оставался один шанс на тысячу. Один шанс на тысячу, что я смогу сама избавиться от проклятия... Метка привязана к невинной крови. Эйфус упоминал, что в некромантии каждая мелочь имеет значение.

После закрепления поводка он, несмотря на хищную жажду в глазах, никогда на меня не посягал. И другим запрещал помышлять о невинности «малышки Грейси». Смертью грозил, и что на изнанке достанет... Может, это и есть ответ? Зачем еще беречь мою чистоту в шах-гринской грязи?

Я глянула в высокое зеркало, наверняка уместившее высокого лорда целиком. Сжала кулачки до белых костяшек: малышка будет бороться. Малышка Грейси еще не готова умирать.

Думай, Эсме, думай... Потерять невинность за час до полуночи довольно трудно. Это вообще, прямо скажем, сомнительная перспектива. Вдруг есть обходная тропа?

Аргон Келси всегда окружен лучшими чародеями. Целителями всех мастей, что питают его долголетие и спасают от застарелых хворей. Наверняка среди них есть знатоки иномирских проклятий... За ценную информацию лорд поможет. В конце концов, это в интересах Келси, чтобы по его имени в разгар бала не разгуливали умертвие!

Но при любых раскладах я останусь в неоплатном долгу. Жизнь это жизнь. Чего лорд, у которого есть по кусочку от каждого мира Веера, потребует от Эсмеральды Грейс? Насколько новый поводок будет лучше прежнего?

Я слышала, он любит блондинок. Только и осталось, что предложить Келси себя в обмен на спасение... Даже ходить далеко не надо: вот она кровать.

Бррр!

Он старый и мерзкий, как древний паук. Держит в щупальцах половину Сеймура, тянет когти ко всему, что ценно... Серватории, лаборатории, академии, корпорации. Древние междумирские знания и новейшие разработки. Практически все это принадлежит ему... или будет скоро принадлежать.

Побродив по спальне лорда Келси, я наскоро соорудила призрачную иллюзию. Вообразила себя на этих снежно-белых подушках... И тут же, вздрогнув от омерзения, замахала руками, развеивая картинку в пыль.

Нет. Не хочу. Лучше в умертвие превратиться, чем стать вечной должницей «Паука». Одним падением дело не ограничится.

На подламывающихся ногах я покинула спальню дряхлого лорда. Надежно заперла дверь, скрыв любые следы вторжения. Поправила «лицо», натянув на кислую мину обворожительную улыбку.

Найти до полуночи мужчину. Не просто найти – соблазнить. Такой задачки перед Эсме Грейс еще не стояло... Опыта в обольщении – ноль. Откуда он у меня возьмется?

Да я лучше гхарра оседлаю, росоху из норы вытащу, дикой вирре руку в пасть суну!

Я бы легко смогла создать иллюзорного сира. Даже раздеть. Даже уложить на себя. Но толку?

В кои-то веки мне нужно *по-настоящему*.

Лестница закончилась, и умные мысли – тоже. На перилах, покачиваясь от морозных потоков, висела моя накидка. Слева по коридору в темноте все так же одиноко сидел сир в белой рубашке.

Его тут для красоты приклеили? Может, он тоже – иллюзия?

Снежок лениво сыпался с люстры на мои неправдоподобно пышные локоны, ложился белым пухом, превращая меня в зимнюю статую. Надо что-то решать.

– Ну... допустим... этот. А почему нет?

Прилипнув глазами к мужчине у стойки, я заново перекрутила в голове имеющиеся факты.

Эйфус сказал, что на «чистенькую кровь» проклятие хорошо крепится. А с нее на слепящую ауру перекидывается. Если бы не та его ремарка, я бы сейчас не выбирала из двух вариантов.

Или, преодолев стену из белокурых ангелов, броситься в ноги к лорду Келси, попросить помощи и стать его вечной должницей. Или... рискнуть. Потратить ночь на незнакомца, потерпеть, но получить свободу. Жизнь без долгов.

Я в некромантских заморочках не сильна, в проклятиях – тем более. Но даже моей скудной теоретической базы хватало, чтобы понять: темные чары надо выдирать с корнем. Раз уж они прилеплены на невинность, значит, надо расставаться с богатством. Менять и кровь, и ауру...

Некр, конечно, хитер, как вирр. Но мог и проколоться.

Оставался еще третий вариант, в котором я сдаюсь и становлюсь симпатичным синим умертвием – идеальным подопытным для студентов. Но, во-первых, в Лурдской академии нет факультета для некромантов и прочих отбитых на голову кудесников. Во-вторых, там даже на полигоне испытывают иллюзорными монстрами, а не настоящими... И куда им умертвие девать? На какие опыты?

Нет, третий вариант – не вариант.

Целая полусфера, чтобы принять решение! Полный экипаж свободного времени!

– М-м-м...

Промычав от обиды парочку крепких шах-гринских ругательств, я выдернула из пояса иллюзорную ленточку и шагнула к мужчине.

Он обернулся на шелест шуршащей ткани, проморгался, сощурился, что-то сопоставляя. Возможно, количество розовых рюшей и ледяных кристаллов и довольно бедное их звуковое сопровождение.

– Вот, – показала ему кружево. Растерянн улыбулась, покусала и без того искусанную губу. Облизнулась.

Саяна делает именно так, когда подает Дрейкусу знак... Потом они два часа кувыркаются в дальней части леса. В Лиге с интимом просто, грубо, до отвращения прозаично. Но благодаря покровительству Эйфуса меня никогда не касалась грязная сторона группового отшельничества.

Наблюдая за девушками из нашей стаи, я поняла, что парней заводят игры в охотника и жертву. Вроде как нужно прикинуться невинной гхаррой, подломившей ногу и не способной далеко убежать... А там уже неважно, кто на кого накинется.

– Вы хотите, чтобы я это завязал или развязал? – сощурился сир, потирая в пальцах кружевную ленту.

От пронизательного взгляда пробрало до обмороженных косточек.

– На ваше усмотрение, – помявшись, пробормотала я.

Как жаль, что никакая иллюзия не делает тебя по-настоящему другим человеком. Уверенным в своей неотразимости, откровенным, прямым. Скажем, вон как та обворожительная сирра, что раскачивала «вибрирующими» бедрами.

– И если я вдруг захочу развязать, никто не будет против? – уточнил он, пытливо шурясь.

Мужчина глядел то вглубь меня, то поверх... Куда-то в сторону бальной залы, где музыка яростно набирала обороты.

Думает, я принадлежу Келси? Одна из группы белокурых ангелов? Боится перейти дорогу лорду-пауку?

А выглядел смелым... со стороны плеч.

– А вы захотите? – с надеждой уточнила я.

Огхарреть, как это странно – предлагать себя незнакомому мужчине!

– Как вас зовут?

– Какая разница?

У меня так-то меньше полусферы осталось. Не до чинных расшаркиваний.

– Такая изысканная упаковка... Кому предназначался подарок? Точно ли мне? И если мне, то кто его отправил? – покручивая ленточку в пальцах, он смотрел на меня плотно, испытующе... Но так, словно я заинтересовала его совсем не в том смысле, в каком рассчитывала.

Его голос похрустывал морозной хрипотцой. Будто кто-то грузный наступал на затвердевший вчерашний снег.

Я нервно глянула на Цефею. Если мы всю полусферу будем беседы беседовать, то заканчивать начатое он будет уже с умертвием!

За окнами было красиво. Величественно и тихо. Сосульки сверкали в голубом свете, искры рассыпались по сугробам крошкой ташерского хрусталя...

А я бы, кстати, не удивилась, узнай, что лорд Келси заказал из Эррена тонну хрусталя и перемолол для магического эффекта. Я слышала, его вечеринки всегда проходят с междумирским размахом.

– Отвечайте, мисс, пока я не перешел к пыткам, – бархатно потребовал незнакомец. Намотанная на пальцы лента жалобно скрипнула. – Кто подослал ко мне этот феерически пышный «подарок» в розовых бантах и блестках?

С ним было что-то не то. Во-первых, сир отнесся к моему появлению чрезвычайно спокойно. Сдержанно. Без восторга, что белокурый ангел в кружевных рюшах свалился на него с темной лестницы и спас от одиночества.

Во-вторых, он заглядывал в самое дно, будто мог видеть под иллюзией... И несоответствие двух реальностей его прилично озадачивало.

Маячок внутри вдруг заголосил: ищейка, ищейка!

Чутье не раз спасало меня в запущенных ситуациях. Интуиция жила в области фривольных складок на иллюзорной юбке и... обычно не подводила. Но сейчас я недоверчиво присмотрелась к привлекательному сиру.

Ищейка? Этот? Но он без плаща! Без меча даже... И одет в белое. Это незаконно – так маскироваться.

– Простите, сир, я... вообще не подарок! – отпрыгнула назад испуганной росохой, с треском оставив кусок ткани в его руке.

Боги Веера, как я сразу не поняла? Сидит тут, плечи раскинул... Вводит бедных материалюшек в заблуждение.

А аура-то чернющая!

Если он действительно служит в розыске, то сейчас, верно, ощущает себя голым. Будто его наряд нарисован так же, как мой, и может рассыпаться искорками в любой миг, обнажив неловкую суть.

Вот почему он показался мне близким, похожим, любопытным... *Он тоже в маске.* Правда, его маскарад заключен не в лишних деталях, а в отсутствии нужных. Тех, что вечно его выдают.

– Мы не договорили, – запротестовал он, укладывая кружевную добычу в карман.

Бездна, бездна!

– Я ошиблась. Обозналась. Я искала... лорда Келси, – выпалила, решив, что весомое имя заставит ищейку притормозить с выводами. Хоть на миг. – Но вы явно не он...

– А вы явно не...

Не дав мужику достроить теорию, я резво включила заднюю и, схватив с перил иллюзорную шубку, побежала к черному ходу. Обычно запасной выход расположен за кухней, а я давно приметила, откуда появляются бытовички с подносами.

Да не настолько сильно я хочу снять проклятие! Может, Эйфус вообще чары чесотки навесил, а мне сказал, что это «Черная метка изнанки», привязанная на чистую кровь... Я некромант, что ли, в нюансах разбираться?

Я стремительно уносила ноги из имения, пока фирменный нюх мага-ищейки не уловил ложь. И не потащил пса по следу беглянки.

Тут и жертвой притворяться не придется: он в два счета меня загонит. И себя за компанию. Эти ищейки... Они же сущие психи. Ради цели готовы довести всех вокруг до изнеможения, наплевав на побочный урон и вероятные несчастные случаи. В азарте преследования у них крышу сносит.

Это не привлекательный незнакомец, нет. Это опасная тварь с зудящим в искре поисковым даром. Я же давно приучилась обходить их стороной! А тут чуть по колено не вляпалась... Чуть сама в руки не прыгнула.

Эсме... Ты пыталась его соблазнить!

Ищейку... Ищейку! Единственного, кто при должной концентрации способен видеть сквозь чары материализма. У-у-у!

Посылая в адрес Сато Судьбоносной самые крепкие ругательства, я резко развернула корпус и шмыгнула в узкий темный коридор, из которого пахло зимой сильнее. Вряд ли маг меня догонял, я не слышала шагов... Но все равно бежала так быстро, что, вынырнув на воздух, едва не задохнулась.

Повисла на дверце пустого экипажа, присела на пол чьего-то транспорта, привалилась головой к диванчику. Пфу-у-уф.

Мой одноразовый вариант – совсем не вариант!

У меня и без ищеек с проблемами перебор. Вляпалась так, что не разгрести.

Холод. Темнота. Тишь чужого имения. Голубая Цефея приближается к зениту... А моя свободная жизнь – к завершению.

Прямо как в драной хавранской «Золушке», только я сейчас за карету. Ту, которая вот-вот превратится в тыкву, и все ее розовые рюши падут смертью храбрых.

Нет, вы только подумайте, следопыт в чистой белой рубашечке... Да еще ментолом пахнет. Словно мужик намеренно бросал пыль в глаза, чтобы казаться безобидным.

Обычно я хорошо чувствую, от кого исходит опасность... Как жестоко я заблуждалась.

Сегодня у меня вообще день смертельных ошибок!

Приспустив иллюзию с плеча, я извернулась и попыталась рассмотреть метку. Черная лотта распускала на коже смертоносные шелковые лепестки... Все семь штук, по одному на каждый из грехов человеческих.

Глава 2. Подарок на одну ночь

Радьярд

Внутренний зверь, обычно пробуждавшийся в момент погони, дернулся вслед за вихрем розовых рюшей. Взрыл воздух когтями, заскулил, требуя отгадать загадку. Размотать эту тонкую, зыбкую ленточку до конца. Но был преступно остановлен здравым смыслом.

Нет, за девицами лорда Радьярд бегать не станет. Будь у них хоть сотня тайн в кружевных складках.

Он бы не удивился, узнай, что Аргон Келси намеренно подослал одну из своих ангело-подобных «должниц». Сбить нюх, перебить важный след запахом новой жертвы...

Зеленоглазый ангелочек десять минут сверлил его спину, прежде чем рискнул подойти. Наивная, непуганая охотница. Думала, он не почувствует взгляд, не заметит, что его внимательно разбирают на составные части.

Губу нализывала, как ночная искусница... А сама трусливо прятала дрожащие пальцы в юбке. Из новеньких, видно. Из тех, кого еще не испортил вечный долг лорду-хозяину.

Нет, все-таки стоит ее допросить... Можно без пристрастия. Просто так, от скуки. Тысячная чашка взвара уже ни в какое горло не лезла.

Радьярд сполз со стула, размял плечи, втянул воздух. Обычно нюх ищейки не подводил, точно выводил на след. Но сегодня имение Келси пестрело искрами и дарами, аромат девчонки размазывался в эфире, тянулся невнятной рябью по коридорам.

По настоятельной просьбе тхэров Радьярд оставил плащ в прихожей. И теперь, обезоруженный, практически раздетый, крепко жалел о своей покладистости. Без верного напарника, в этой какофонии звуков и запахов...

Ладно. К гхаррам. Можно найти и по старинке – с помощью рук и глаз.

У лестницы возникло светлое пятно, колыхнулись золотые локоны. Но мрачное удовлетворение узнавания (сама вернулась!) быстро сменилось разочарованием: не она. Другой ангел, весьма потрепанный последними событиями в Лурде.

– Сирра Лавли, – поморщился Радьярд, не сомневаясь, что уж эту блондинку к нему точно подослали. – И как долго Аргон будет отправлять ко мне подруг? Пока девицы не кончались или пока мой зад не окаменеет? Я жду уже второй час!

– Я доброволец, – усмехнулась Фелиция и понизила голос до приятной грудной вибрации. – Явилась скрасить ваше ожидание. Меня пронзило тягостным ощущением, что вам тут тоскливо.

– С вами лучше не стало, – бросил он и отвернулся к стойке. Наполнил чашку по новой. – Сколько мне еще отмораживать все, что не отморожено? С каких пор Келси избегает бесед с ищейками?

– Он не избегает. Лорд всегда рад вам, сир Радьярд, – с укоряющим придыханием заверила прорицательница. – Он ответит на любые вопросы, как освободится. Сегодня шумно,людно. Аргон ждет важного гостя и не хочет пропустить его появление. Я знаю, что он обещал встречу с глазу на глаз, но... Возможно, вам стоит на время забыть о делах? Расслабьтесь. Идите к гостям. Отдыхайте.

Зубы закрипели. Нет, он не расслабится. И не уйдет.

Со дня, когда пропавший Гарольд Горди прислал свои разработки Радьярду лично (с секретной просьбой положить в сейф и ни в коем случае не передавать Аргону Келси), в нутре ищейки копошится ворох самых гадостных подозрений. Этот клубок распутывать и распутывать.

– Тот мальчик-материалист – его так и не нашли, верно? – с напускным сочувствием протянула Лавли. – После всего, что случилось... Похищение маятника, покушения на учеников, украденное оборудование, пропавший профессор... Я понимаю ваш гнев, Радьярд. Вы упустили убийцу. Вас мучает незавершенность. Однако я не понимаю ваш стойкий, неуместный и нездоровый интерес к делам лорда.

Фелиция мягко уложила ладонь на его плечо. Приятно сжала пальцы, массируя. В отличие от начинающего ангелочка, эта вирра была опытна и опасна, как сама жизнь.

– Полагаете, я тыкаюсь носом вслепую? – поморщился он. – Без цели и смысла? Просто так, от скуки?

– Вам не в чем себя винить. Мисс Рэйвенс цела и вернулась к учебе*. Впечатляет магистров новыми талантами на Смертельной полосе, – сирра Лавли невозмутимо пожала плечами. – Ее мать собрала новую экспедицию в защиту редчайших видов Веера. Девушка-фарг очнулась от яда. Преступники скрылись черными тропами мироздания, но это теперь не ваша забота... Что еще? Маятник? Сеймур как-нибудь обойдется без демонской реликвии, уверяю. Просто забудьте это как страшный сон.

– А вы забыли? – угрюмо фыркнул Радьярд.

Он развернулся и медленно провел рукой по ее длинной белой шее. След от тхэ-ванской удавки давно исчез, но память порой ранит сильнее реальности.

– Как страшный... очень страшный сон, – покивала Лавли, растирая пальцами невидимый след.

Радьярд похлопал себя по бокам, разыскивая пачку ментоловых палочек (привычка вредная, но не возбраняемая законом). От них славно прояснялось сознание, выделялась четкая главная нить... Но с обреченным выдохом он вспомнил, что оставил пачку в плаще, а тот – в парадном фойе.

– Лорд Келси тоже пострадал. Ему пришлось отменить экспедицию в Энхарад. Он лишился тарьи и оборудования. Керрактский маятник выставлялся в Лурдском серватории, и его кража бросила тень на всех, включая Совет попечителей, – мурлыкала у плеча Фелис. – Тем не менее Аргон подключил лучшие силы, чтобы организовать поиски профессора Горди в Веере. Разве это не делает вас союзниками? К чему враждебный настрой?

– К тому, Фелиция, что щупальца Келси проникли слишком глубоко. У меня на его счет знаете, где вибрирует? – хмыкнул Радьярд, хлопая ладонью по замерзшим ребрам.

– Все, что делает лорд, он делает для защиты Сеймура. Лучшего из миров, – заученно пробормотала прорицательница.

Сбросив шелковую лямку с плеча, она, чуть постанывая, вздохнула. Устроилась на соседнем стуле, подтянула к себе блюдо и нависла над чашкой Радьярда.

– Будь я Анхелем, я смогла бы поймать в вашем напитке визион. Прочитать судьбу, предугадать следующий шаг, – с задумчивым видом Фелиция огладила пальцем край чашки и вскинула лицо вверх. Примагнитила всезнающим женственным взглядом. – Хотя читать ищеек кошмарно трудно. Вы черный лист в черной комнате. Придется искать на ощупь...

**Речь идет о событиях предыдущей книги по миру Сеймур с этими же героями: «Стихийное бедствие в Академии Междумирья». Обе истории читаются самостоятельно. Прим. автора.*

Сирра Лавли ковырнула ногтем ободок чашки, принялась. Обиженно сморщилась, не найдя внутри ничего крепче пряного взвара.

– Не придется, – Радьярд без всякой деликатности вернул блюдо себе и залпом выпил содержимое чашки.

Арх знает этих прорицательниц... Иногда у них так навигирует, что за день не отмоешься от проблем.

Пожалуй, больше, чем материалисты и беглецы, Радьярда раздражали блондинки. Не все, конечно, но большинство. Так исторически сложилась, что все они терлись вокруг лорда и мотыльками летели на его скользкие дары.

И Фелиция – самая аппетитная «вибрирующая» вишенка на белокуром торте из шелковых юбок и невинных глаз. В том, что ее с Келси связывает темное, мутное прошлое, скрепленное узелками долгов и расплат, не было сомнений.

– У меня от вашей давящей ауры вибрирует совсем не там, где хотелось бы, – призналась женщина.

– Тогда сделайте нам обоим одолжение: не тратьте на меня время, Фелис, – посоветовал он. – Я буду ждать лорда, сколько потребуется. На этом холоде мои догадки станут лишь крепче.

– Будете торчать тут всю ночь, как одинокий грикх? – она скорчила грустную мину. – Это же бал в честь первого снега, а не собрание тварей хаоса...

– А выглядит как раз как второе.

– Бросьте. Единственная мрачная тварь хаоса тут вы, – сирра Лавли обвиняюще ткнула ноготком в его плечо, подхватила остывший кувшин и подлила в чашку взвара. – Что до Келси – вы знаете его методы. Ему проще предложить сумму, сделать ставку и выкупить с потрохами, чем устраивать теневые игры...

– Как неловко, что я не продаюсь.

– Просто он еще не понял, как вас купить, – со вздохом призналась Фелиция. – Но он найдет, не сомневайтесь. Всегда находит. У каждого есть цена.

– Он за этим вас подослал? Поймать какие-нибудь вибрации на мой счет и вывести, как насадить ищейку на крюк? Это ведь ваша профессия... предугадывать чужие желания.

– Обижаете, Радьярд... Этим я могла заняться и в академии. Мы, как-никак, коллеги. Нет, он попросил меня о другом.

Тупик, в котором застрял Келси, был очевиден. Дар ищейки не позволяет предавать суть. Не дает отпустить преступника ни за какие сокровища. Дело не в клятвах, не в службе, не в верности... Такова природа. Если уж зубы Радьярда впились в чью-то лодыжку, то челюсть разожмется только в случае его смерти.

– Вы сказали, у каждого есть цена. Сколько получили вы, сирра Лавли? – он поднял лицо на обольстительницу, которая развлекалась с ним явно от скуки. Маг-ищейка – слишком мелкая дичь для серьезной охотницы.

– Достаточно, чтобы не сожалеть, – пробормотала, касаясь взглядом его поджатых губ.

На языке шипел остывший взвар. Сладковатый, цветочный, с нотками цедры и пряностей. За два часа Радьярд смог различить все полутона настоя.

Однако последние несколько глотков были странными. Более терпкими, с яркой травянистой ноткой... обмана?

– Фели-и-ис, – с укором прохрипел Радьярд.

«Он попросил меня о другом».

– Это для вашего блага. У вас мышцы скоро лопнут от напряжения.

Она закатила глаза и отодвинулась на случай, если опоенный ищейка захочет схватить охотницу за горло. В отличие от тхэ-ванской удавки он сделает дело на совесть.

– Мы же завтра увидимся в академии? – сдавленным хрипом уточнил Радьярд.

Перед глазами плыло, горло крутило спазмами. Терпко-травяные нотки соединились в весьма прискорбный вывод: его отравили. Вот эти белые ручки, что так приятно массировали плечо пару минут назад.

Он умудрился забыть, как опасны бывают обворожительные блондинки. Особенно те, у которых светлый крем платья едва держится на плечах... Так призывно стекает с кожи, что у мужчин вокруг тоже начинает вибрировать где ни попадя.

– Обязательно, – Фелис коснулась губами его короткой щетины и выдохнула в ухо: – Но сначала вы хорошенько отдохнете. Выпустите пар и сбросите напряжение. Не обижайтесь на меня, сир Радьярд. Лорду сегодня не до вас. Он не планировал другую встречу, но так сложилось... Келси обязательно придумает, как загладить вину.

Значит, яд не смертельный. Отрадно.

К своей стойкой аллергии на блондинок, лгуний, беглянок и иллюзионисток Радьярд мысленно приписал прорицательниц. Жирным шрифтом, чтобы не забыть.

Едва золотой крем платья Фелиции скрылся в гуще танцующих, на Радьярда накатило гнетущее ощущение затхлости и пустоты. Предчувствие смерти схватило за горло, судорога дернула пальцы, отвращение от чужого греха выгнуло спину.

Поначалу он решил, что дело в отраве. Чем белокурая вирра его опоила? Скорее всего, авторская смесь, раз он сразу по запаху не опознал. Или просто расслабился без плаща. Сбросил с плеч тяжкие грехи человечества и позволил себе забыться.

На сознание легла мутная дымка, дар притупился. Инстинкт охотника, смыкающего челюсть на чужой лодыжке, отпустил.

Отдых. Отдых – это неплохо. В теории. Знать бы еще, что это такое.

Ищейка всегда на охоте. В душе, в постели... всегда.

Перед глазами плыли цветные пятна, легкие обжигало холодом. Радьярд снова похлопал себя по карманам, машинально разыскивая пачку ментоловых палочек. Но вместо них обнаружил тонкую розовую ленту. Зачем-то приложил к губам, понюхал...

Странно. Теперь и от девчачьего кружева несло смертью. Совсем яд сбил ориентиры.

Аромат приближающегося убийства отравлял воздух. Легкие распирало, жгло предчувствием.

Спустя череду бессмысленных мгновений Радьярд понял, что дело не в отраве: воздух имения действительно наполнен затхлыми нотками. Кладбищенской сыростью, плесенью, тягостным бременем, виной.

Охотничий инстинкт, приглушенный зельем, поднял морду, раздул ноздри. Втянул мерзкий запах греха и пошел по следу. Радьярд, путаясь в ногах, едва за ним поспевал.

Где-то вот-вот совершится убийство. Он должен предотвратить. Опоенный и раздетый, он все еще ищейка. Страж истины. Меч возмездия. Кара за грехи.

Вынырнув на свежий зимний воздух, Радьярд обнаружил себя на пустынной стоянке экипажей. Повертел головой, пытаясь рассмотреть хоть что-нибудь в темноте... Еще бы размякшее зрение нормально фокусировалось на деталях!

Пятна, пятна, пятна... Среди черных и бело-голубых – одно розовое. Подозрительно знакомое.

Сдавленно прохрипев парочку бранных фраз, он, припадая на онемевшую ногу, подошел к раскрытому экипажу.

Опоздал? Убита? Да что за день-то такой!

Платье вздрогнуло, как лист ярмы на холодном ветру... Ворох розовых рюшей осел, открыв лицо «ангелочка». Абсолютно живого и даже румяного, укутанного в богатую шубку на меху джантарной росохи.

– Вы тут одна? – запихав ленту обратно в карман, Радьярд прожег взглядом экипаж. Покрутил головой, ориентируясь на местности.

Сфокусируйся, вирр тебя задери!

Аромат смерти концентрировался тут... вокруг абсолютно живой девицы. Что за арховщина?

Она пыталась казаться увереннее, но растерянный взгляд выдавал. Беглянка смотрела то на голубую Цефею, то на Радьярда. На рубашку, на губы, зачем-то на брюки. Испуганно, будто он прямо тут, на стоянке для экипажей, собирался покуситься на самое дорогое.

– Ну? – поторопил требовательно.

– Одна, – выпалила она, размножаясь тысячей розовых копий перед глазами.

В девчонке что-то неуловимо было не так. Она казалась то старше, то моложе. За зрелой статью вдруг проступала припухлость щек, какая случается у студенток восемнадцати-девятнадцати лет. Платье тоже меняло окрас с розового на серый и обратно, как в магическом калейдоскопе.

Драный яд. Драная сирра Лавли.

Радьярд зачерпнул пригоршню снега и щедро залепил себе в лицо. Растер по щетине, набросал за воротник. Проснись!

Запах. Смерть. Тут.

Надо спасать! Только кого?

– С вами все в порядке? – озадаченно спросила беглянка, зачем-то убирая взбившиеся светлые волосы за ухо. Будто ее опрятный вид на пороге смерти имел решающее значение.

– Чутье... подводит, – прохрипел он, заново собирая себя по осколкам.

Растер ледяной ладонью лицо, взгляделся в девицу. Тонкая ниточка приближающейся гибели опоясывала ее шею удавкой. Не той, которая чуть не лишила жизни сирру Лавли... Другой – темной, потусторонней. Словно сама смерть шагала за «ангелом» по пятам.

Стой Радьярд крепче на своих двоих, он бы понял, разобрался. Расколол твердый орех за минуту. Но сейчас вяз в сомнениях. Что перед ним – маскарад, уловка, игра? Отвлекающий маневр или реальная угроза?

Поблизости не было никого, кто мог бы представлять для девицы опасность. Пустая стоянка, сугробы, обледелое озеро. Только сам Радьярд, но он не собирался душировать девицу лишь за то, что сбежала, поманив тайнами.

Шалость он ей простил. В конце концов, временами ему самому хотелось от себя сбежать.

Хмурясь, он сделал осторожный шаг, навис над беглянкой. Она доверчиво приподняла лицо и уставилась на него глазками-самарудами. Драгоценная зелень искристой огранки. Камешки крупные, хватило б на дорогие запонки для старого лорда.

Поклонник белокурых ангелов, Келси чудом не приметил иномирское создание, сотканное из воздуха, завитков ярмового крема и розовых рюшей. Иначе эти два камешка давно б перекочевали в бездонный «карман» лорда.

– Вам нужна помощь, мисс? – зачем-то уточнил Радьярд. Вежливость? Что-то новое в арсенале закорюченного ищейки.

От блондинки (он в сотый раз напомнил себе про аллергию!) тянуло мятной отдушкой, луговыми травами, чистотой... и смертью. Некромантским духом.

Странное сочетание. Свежесть и затхлость, жизнь и прах, расцвет и увядание.

Радьярд давно привык к тому, что смерть не считается ни с молодостью, ни с красотой. Забирает всех без разбора, без следствия и суда. Но обмякший от яда разум заикнулся на мысли, что приближающаяся кончина девицы кошмарно несправедлива.

Этому цветку еще расти и расти, наполняясь соками, румянясь на солнце...

Вероятно, девушка просто больна. И ее финальный час наступил. Как проста, как обидна догадка!

Как все хворые ангелочки, она притащилась к Келси за лекарством... Не первая и не последняя, кто попался на крючок. Недавно Анжела Хэйвен подтвердила догадку ищейки: оказаться в долгу перед лордом очень легко. Выплатить, выбраться без потерь – невозможно.

Просто этой не повезло. Она не успела вляпаться и продать душу с телом за исцеляющий артефакт, драконью чешуйку или иную редкую междумирскую чушь.

Он раздраженно потер глаза. Может, Радьярду все же мерещится чужая скорая смерть? Чем Лавли его опоила, что дар так упорно сбоит? Шатается из стороны в сторону, как драный маятник!

Спятивший, отравленный, дезориентированный, он не соглашался с версией «смертельной хвори». Дар вопил: убийство, убийство! Коварное, запланированное. Спаси! Помоги!

Но можно ли ему доверять? Ни жертвы, ни преступника. Только два испуганных глаза-самаруда и три слоя розовых рюшей.

Бред какой-то.

– Помощь. Моя. Нужна? – отрывисто и четко повторил он.

Перед глазами плыло, а девчонка не отвечала. Он вдруг ощутил, что хочет, чтобы она *попросила* помощи. Не потому, что спасти – его долг... Инстинкты временно притупились, он вполне смог бы развернуться и уйти. Чего он не мог, так это позволить ей сбежать в посмертие без ответов.

Глава 3. Охота на охотника

Эсме

Сжав кулачки, я с присвистом вдохнула. Задрала голову и до слез сощурилась, глядя на голубоватые облака. Цефея... Проклятая... Почему он?

Нужна ли мне помощь? От ищейки? Дранные небеса Сеймура, вы серьезно?!

Абсурд, конечно, что маг вроде него предлагает спасение. Крепко же сбит прицел, раз он считает меня жертвой, а не преступницей.

Сейчас, когда пальцы тряслись, а губы дрожали от предвкушения кошмара, я почти достигла кондиции, чтобы броситься на ручки уже хоть к кому-нибудь. Желательно – к сильному, надежному, с вот такими плечами. Затараторить по все свои беды, развевется и попросить убежища. Укрытия от невзгод.

Только вот в чем засада: даже этот сильный маг не в состоянии меня спасти.

Никто не в состоянии.

Все, на что он сгодится – чуть-чуть продлить агонию, подарить лишние пару дней... Сгодится же?

Я еще в имении решила, что вполне. Нормальный такой экземпляр. А то, что ищейка... Ну кто без недостатков? Сам, небось, страдает от проклятого дара.

Набрав воздуха в грудь, я озарила лицо фальшивой улыбкой.

– Помощь – нет, – оправила рюши на юбке. – Компания... может быть. Сегодня мне особенно одиноко. От снега в дрожь бросает.

Тут я не врал: белый пейзаж напоминал о неприятном. Я заранее знала, что с приходом зимы ничего хорошего не случится, и первый же снег решил меня добить.

– Хотите, чтобы я побыл рядом? – глаза ищейки сузились, обернувшись двумя темными щелками. – Вам нездоровится, или проблема в другом? Вам кто-то угрожает?

– Все в порядке, – воскликнула бодрее, чем нужно. – Кому я нужна, сир?

– Здесь пахнет смертью. Давайте вернемся в дом, – напряженно посоветовал маг.

Смертью? Наверное, от меня... Значит, уже превращаюсь. В умертвие, брр. Искра борется с черной меткой, но минуту за минутой сдает позиции.

Как все произойдет? Когда я стану скорее мертвой, чем живой, но все еще крепко связанной долгом с Эйфусом?

– В имении лорда пахнет не лучше, – поморщилась я и, проскользив юбкой по полу, забралась глубже в экипаж.

Ищейка двинулся следом, примагниченный моей тайной. Крепко же его зацепило.

Небо озарило голубым всполохом: Цефея достигла пика. Пам-пам-пам...

Все. Конец. Добегалась, Эсме.

– Знаете, а вам... действительно лучше уйти, – смиловилась над сиром. И откуда во мне волнение за ищейку? Знай он, кто я и сколько всего натворила, давно бы мечом орудовал. – Уже поздно.

– Для чего поздно?

– Спасать меня, – обреченно вздохнула. – Долго вы шли. И эти ваши беседы туманные... Теперь только самому спасаться. Идите, пока отпускаю. И пошустрее.

– От вас улепетывать? – усмехнулся он, приваливаясь плечом к косяку. – Согласен: розовые рюши страшны для сиров моего склада. Но я не зеленый тхэр... с полусферу перетерплю.

Не мерз он в тонкой рубашке? Я вот под куцым мехом мурашками покрывалась уже в третий слой.

– Вот где ваш плащ? А меч? Куда вы его засунули? – оглядела сира с головы до ног, задержавшись взглядом на ремне с красивой серебряной пряжкой. – Даже вы голыми руками не справитесь с умертвием пятого уровня.

– Келси и такие развлечения придумал? – озираясь с тревогой, поморщился ищейка. – Зачем вы здесь расселись и демонстративно мерзнете?

– Я надеялась уехать, – процедила угрюмо. – Подальше от людей.

– Как принцесса-беглянка из хавранской сказки? – ухмыльнулся маг, внезапно расслабившись.

С широких плеч будто сбросили тяжелый груз. Взгляд подернуло мутной пленкой, лицо смягчилось. На нем даже какие-то эмоции проступили, хотя до этого было кирпич кирпичом.

– Боюсь, экипаж пуст. Заряда нет, он никуда не поедет.

Маг со мной что, флиртовал?

Совсем отмороженный!

– Я заметила. Вы не один тут такой глазастый.

– Да если бы глазастый... Похоже, мой дар запутался, – он дернулся вперед, клюнул носом мои волосы, поправил прядь за ухом. – Мятное мыло, травяной настой... Но никакой смерти. Ошибся.

Да как же никакой?!

– А я было решил, что вы умираете, – признался хрипло. Проморгался, пошатнулся. Сделал глубокий вдох, пытаясь устоять на своих двоих.

Бедствие. Что он такое пил, и кто ему это наливал?

Еще как умираю, эй!

– Но если немедленно не вернетесь в дом, то всерьез заболите, – продолжая упорно моргать, заявил он. – Губы посинели.

От мороза или?..

– Этого не должно быть заметно, – выпалила я.

Или иллюзия дала сбой, или этот проныра умудрился разглядеть. Или...

– Розовое... серое... Никак не пойму...

– Сфокусируйтесь на розовом.

– Оно настоящее?

– А разница?

Крепко же его приложило.

– Это все иллюзия? – догадался вдруг. – Ты ненастоящая? Ох, драный яд, ох, драная Фелис...

Язык ищейки начал заплетаться. Взгляд бесцельно блуждал по моим кружевам, разыскивая точку опоры. Но падая все глубже на дно: за иллюзию не зацепишься.

Что-то внутри дергало его подхватить, пока бедняга совсем разум не потерял.

В конце концов, я еще могу сделать последнее доброе дело в своей жизни.

– Разумеется. Я ваш личный глюк, – сочувственно повздыхала, потряхивая кружевами. – Вы что-то не то выпили? Или съели?

Если он и дальше будет шататься по стоянке с безумным видом, то к утру замерзнет. Или напорется на неприятности. Как ему безопаснее – со мной или без меня?

И с каких пор Эсме Грейс столь сентиментальна, что ее волнует судьба ищеек? Что-то на предсмертном, наверное.

– Полагаю, меня опоили. Не до смерти... так, до легкого бешенства. Я поквитаюсь... позже.

Фамильярно забравшись рукой под шубку, он ощупал мех и поморщился.

– Тонкая. Тут греть нечему, – проворчал, пытаясь сопоставить зрительно богатый пух и ощущения в пальцах. – Вы озябли.

Зачем-то принялся меня растирать. Глупый. Умертвию какая разница? А уж иллюзии – тем более!

Фальшивки не мерзнут.

– Я консервируюсь, – огрызнулась, раздражаясь на неуместно заботливого сира. – Слышали о магической заморозке? Новый тренд в косметологии. Сохраняет молодость на века.

– Вам еще нечего сохранять. Сначала подрастите, сформируйтесь, потом обмораживайтесь, – прохрипел озабоченно.

Его рука пробралась под меховой воротник и ощупала кожу на затылке. Разлила тепло по лопаткам – аж покалывало.

– Я достаточно сформирована! – возмущенно зыркнула на него и скинула накидку. Мол, вообще не мерзну. Загораю я.

И, между прочим, никаких объемов я себе иллюзией не накидывала. Только пару лишних годков, чтобы выглядеть на двадцать пять.

Арх дал кукольную физиономию: пухлые щечки, дурацкий бантик губ... И эти веснушки! Кошма-а-арные веснушки. Сущее наказание. Каждое утро старательно их подтираю.

– Да, вижу... – заторможенно согласился ищейка, умудрившийся потерять решительно все. И плащ, и меч, и дар, и немножко разум.

Ладно. Не уходит – его проблемы. Наверное, неплохо, что мы тут вдвоем. Если мной овладеет желание высосать чью-то жизнь, он инстинктивно окажет сопротивление. Может, я даже не первое умертвие в его жизни.

Мне бы не хотелось кого-нибудь случайно распотрошить.

– Вас нужно согреть.

– Согрейте, – великодушно разрешила я. Сдаюсь. Мне что терять? Абсолютно нечего.

Если очнется в объятиях умертвия – его проблемы. Я так-то предупреждала.

– Вы сказали, что «не подарок».

– Я передумала, – заявила с внезапным вызовом.

Несформированная... Гляньте на него, а?

Стиснув его воротник замерзшими кулаками, я потянула сира в экипаж. К своим губам, нос в нос. Хотел греть – пусть греет. Действительно ж холодно.

Ему тоже не помешает: даже не заметил, что окоченел, пока по заснеженной стоянке рыскал.

Конечно, со мной он ни разу не в безопасности. Но лучше с потенциальным умертвием обниматься, чем под лед с головой уйти и стать новой скульптурой имения Келси.

– Что вы творите? Я не это имел...

О да, «этого» он точно никогда не имел. Сам не понимал, насколько крепко мог вляпаться. Цефея уже рассыпала голубые лучи по Лурду, метку жгло нестерпимо. Проклятие подкрадывалось неотвратимо.

– Имели, не имели... Какая уж теперь разница?

Наверное, с синими губами и обмороженным задом я и впрямь была не первой красавицей вечера. Тело одеревенело от мороза, зубы стучали от ужаса. Целовать такое не слишком приятно.

Впрочем, мужчина голодно облизнулся и ткнулся кончиком носа в мой. Жадно втянул запах, вздрогнул. Возможно, чего-то я в сирах не понимала.

– Вы привлекательны, я – не слишком, но сойдет... Считайте меня *своим* подарком, мм? – стусевавшись под прожигающим взглядом, предложила я. – И ради вашего завтрашнего неврежденного пробуждения... Давайте уже побыстрее?

Трясло от всего разом. Но больше – от паники. По почерневшим глазам ищейки поняла: это действительно произойдет. Прямо сейчас, прямо тут, в пустом экипаже на стоянке у имения Келси!

Чем бы его ни опоили, эффект ошеломлял. Пожалуй, стоило поблагодарить коварную отравительницу.

Маг-следопыт глядел прямо в иллюзию... и не видел ничего, кроме того, что ему показывали. Не задавался вопросами, не хмурил холодный лоб, не вяз в сомнениях. Спящий дар не кидал его в жар погони. Даже объятия лживой незнакомки не казались ему подозрительными.

Очень послушный сир, желающий согреться. И согреть.

– Можно найти заряженный экипаж... и уехать, – предложил, заглушая слова обстоятельными поцелуями. Щеки кололо короткой щетиной, рот опаляло выдохами.

– Куда? – мечтательно уточнила я, подставляя под жаркие губы обмороженное плечо.

Понятно, что наш экипаж никуда не едет... В том числе метафорически. Цефея в зените, метка в разгаре, проклятье отвоевывает тело себе. Но пофантазировать-то можно?

Сколько раз в Шах-Грине я мечтала, что меня найдут, заберут, увезут. Далеко-далеко. От Эйфуса, от розовых ярем, от Лиги...

– Туда, где теплее, – прохрипел он, царапая щетиной плечо. – И мягче.

– Нет. Останемся здесь, – резко отозвалась я. Шлепнулась лопатками на накидку и утянула мага за собой.

Дверь экипажа захлопнулась, отрезав пути отхода.

Встреча на одну ночь, о которой мы оба, к счастью, утром забудем. У ядов, туманящих дар, есть известная побочка в виде потери кусков воспоминаний.

Без лишних слов сир принялся распутывать свой подарок. Ленточки, рюши, крючки... Что-то с корнем выдрал, где-то само треснуло. Мое настоящее платье, выдавшее виды, было близко к смерти. Как и его хозяйка.

Под оберткой я ожидаемо оказалась совсем ледяной.

– Архова зима... – объяснила растерянно.

Ищейка растер ладони, соорудил пальцами незнакомый знак и сбросил два плетения на стены экипажа. Магия быстро впилась древесину, узор замерцал красным, как тлеющий уголек. Пахнуло дымком, и стало теплее.

Жидкий мех мантии устилал пол экипажа. Заглянувшая в окно Цефея окрашивала дерево в голубой, плясала лучами по лицу безымянного сира... Нужно ли мне узнать его имя? Вряд ли. Зачем?

Нашупав в резерве крошечный сгусток магии, я лениво шевельнула пальцами. Представила картинку из рекламной брошюрки (в Лиге ими часто растапливали очаг). Как там было?

«Погрузитесь в атмосферу элитного курорта с видом на старую ярмовую роуцу, расслабьте искру в лавовых термах, позвольте телу отдохнуть в роскошных интерьерах горных вилл... Маунт-Грин: лучшее для лучших. Магия для релакса, а не для войны».

Меня хватило на последнюю крепкую иллюзию (имею я право провести важную ночь на кровати, а не на жестких досках?). Окно завесило бархатной темно-розовой шторой. Пол прогнулся, запружинил под нами, точно водяной матрас, разлился в стороны складчатым шелком простыней...

– Что за?..

– Тшш! – заткнула сира, пальцем коснувшись губ. – Вы греть собирались. А я все еще дрожу. Обманули? Или... передумали?

Пронзив меня сердитым взглядом (насквозь! до затылка!), ищейка щелкнул пряжкой. Сбитый с толку, поглядел на розовый шелк пола... повздыхал... и с присвистом выдернул ремень. Рванул белую рубашку, лишив ее пары пуговиц снизу.

Его намерения очертились яснее. Даже неопытная Эсме догадалась, что вызов принят и ее вот-вот будут греть с пристрастием. Возможно, даже ремня дадут.

– Так-то лучше, – похвалила я, вздрагивая от новых прикосновений.

Маг старательно грел меня в широких ладонях. Забирался под липовые кружева, отдирая от них зубами ледяной декор – россыпь мелких кристаллов, что через пару часов растает без следа...

Истязал шею жадными поцелуями, которые из-за легкого обморожения ощущались укусами. То приводя в чувство – Арх Звездоликий, это реально! – то погружая в уютную дремотную негу...

Царапал щетиной, баюкал выдохами... И пахло от него огхаренно. Ментоловой свежестью, страстью, морозом.

Это нужно запомнить. Да, определенно. Нужно запомнить.

Воздух экипажа нагрелся – то ли от тлеющих плетений, то ли от нашей возни. Шуршала ткань, в ухо вбивались рваные хрипы.

Тело остро реагировало на новые ощущения, но в целом смиренно принимало неизбежное. Опыт приятный, любопытный, волнующий... Даже Эйф при всем своем неприкрытом интересе никогда меня *так* не касался.

Однако сейчас, на смертном одре, на иллюзорном полу, с отравленным ищейкой... Нет, мне не было стыдно. Ни капельки.

Я даже, осмелев, укусила его за плечо, требуя большего. Мы мою ауру пачкаем или как? Во мне не должно быть ни капли невинной крови!

– Кто ты, спятившая иллюзия? – шептал маг в ухо, сладко покусывая сережку до искорок перед глазами.

Этот отмороженный нашел какую-то волшебную точку на шее. За ухом, у линии роста волос. Впился в нее, втянув кожу до моих неприличных стонов.

Вот теперь я действительно почувствовала себя добычей.

– Эс-с... Эсм... Мм-м... – промямила, цепляясь на широченные плечи. Тонкая ткань рубашки, пропитанная потом, ментолом и пряностью, скользила под пальцами. – А ты кто, охотник?

Даже если ни гхарра не выйдет с проклятием, это не самый паршивый способ провести остаток жизни. Обидно короткий остаток, если так посмотреть.

– Рад... Ра... Рр-р... – имя сира нырнуло в мой рот. Да там и утонуло, растекшись по небу чужим вкусом.

Тело рассыпалось тлеющими угольками, заискрило молниями летнего Звездносода.

На язык зачем-то просилась молитва Эйне-Заступнице. Но вместо слов я лишь теснее прижалась к горячему ищейке, надеясь, что стану умертвием чуть попозже... Не сейчас... Только бы не сейчас...

Радьярд

Бесстыжая беглянка извивалась в его ладонях. Ахала, охала, сдавленно мычала, выбивая остатки рассудка из одурманенной головы.

Зрение ловило немыслимое: плывущий интерьер спальни, блеск люстр, бархат плотных гардин, скользкий шелк простыней... Все настолько неестественное, раскиданное хаотично, словно не реальность, а набросок начинающего художника. Отборный бред.

Но тело чувствовало. И прохладу шелка, и податливую гибкость матраса, и нежность побелевшей кожи, и цветочный вкус розовых губ...

Настоящее или нет?

Плевать, плевать... Он хотел свой подарок. Рьяно срывал обертку, открывая спрятанное, сокровенное. Под арховы «охи» и «ахи», словно он не спаситель был, а преступник. Грязный воришка, ограбивший лорда.

Запах мяты с волос, дурман губ... Испуганная зелень глаз. Робкий язык, быстро сдавший границу. Впустивший его в тепло. И оцепеневший тут же от изумления, словно раньше девчонку так глубоко и жарко не целовали.

Куда это все девать, на какие разумные полочки складывать, в какое досье записывать?

Уважаемый сир ищейка, глава академической стражи, гроза Лурдской преступности... Ну да, ну да. Утром он самолично закопает себя в сугробе!

Перина под ними поскрипывала, пружинила. Тонкий полог свисал с потолка, кровать раскачивалась... Да откуда в экипаже кровать?

Крепко Радьярда накрыло. Феерично. Дранный яд, драная Фелис!

Дар спал, самоконтроль бездействовал, все тормоза отчалили в неизвестность. Давно в его голове не было так пусто, как сейчас. Так дивно прозрачно. Ни единой мыслишки, кроме низменных, велевших брать подарки, пока дают.

И еще чуть-чуть... И немного сверху... Кто он такой, чтобы спорить? Девица велела греть. Она действительно замерзла и жалась к груди, выпрашивая тепло.

А ему сегодня не жалко. Он давно никого не грел.

Радьярда низвело до уровня неразумного зверя. Хватать, греть, целовать... Из лап не выпускать. Вместо слов и имен – стыдные хрипы и стоны.

Шум в голове, вкус на языке, бархат кожи на пальцах. Бьющая в виски сладость...

И темнота. Словно кто-то выключил звезды, Цефею и разум одновременно.

Очнулся Радьярд на холодном полу экипажа, с онемевшей щекой, впечатанной в шершавую доску.

Вскинулся хищно, проснувшись за секунду. Втянул носом воздух, осмотрел «место крушения». На язык просилась брань, много брани...

Вернув на себя брюки и сапоги, Радьярд, скрежеща зубами, заправил рубашку и щелкнул пряжкой. Пригладил волосы и ногой толкнул дверь экипажа.

Слепящая белая зима на мгновение лишила зрения. Утро отрезвляло по всем фронтам.

Зачерпнув чистого снега, Радьярд умыл лицо. Пожевал холодные комья, возвращая губам чувствительность. Сощурился, огляделся... и вспомнил, как оказался в чужом экипаже без штанов.

И где, Арх дери, его подарок?

Стоянка опустела со вчерашней ночи, остались лишь три разряженных экипажа. Вокруг – ни душ, ни тел. Ни единой розовой рюшечки.

Следы гостей припорошило новым снегом, по озеру и ледяным скульптурам плясали яркие рассветные пятна...

Дверца болталась на петлях, приглашая взглянуть свежим взглядом на место происшествия. Поддавшись пробужденному инстинкту, Радьярд сунулся внутрь. Хоть ноги и предлагали сбежать. Вдруг преступник – он сам?

Что из всего было настоящим? И было ли хоть что-то?

Глаза ищейки быстро подмечали детали. Царапины на полу, россыпь ледяных кристаллов, багровое пятнышко крови, впитавшееся в древесину.

В виски колотил железный молот. «Смерть... Убийство... Спасай...» Припадочный дар вчера толкал сюда, на стоянку.

В бреду Радьярду казалось, что он спасал. Не может же быть, что убил?

Проследив пальцем кровавый след на доске, он сгреб в ладонь кристаллы. Вчера «льдинки» украшали многослойное розовое платье. Он твердо помнил.

Сосредоточился, попытался почуять след... Но вместо четкой указки, в каком направлении бежать, его дар икнул, чихнул и заглох. А потом кристаллы рассыпались иллюзорной пылью.

Нет, он все-таки убьет свою «жертву», когда найдет!

Материалистка!

В имении Келси, в его руках... Всю ночь...

Порывав под нос сдавленные ругательства, Радьярд встряхнулся и твердым шагом направился к имению. Нашел в пустой прихожей свой плащ, ощутил знакомую тяжесть чужих грехов. Металл привычно холодил кожу между лопаток.

Вот теперь он маг, вот теперь ищейка.

От материалистов он в принципе не ждал ничего хорошего. А от материалисток-блондинок, ошивающихся в имении Келси – тем более.

Мастера лжи, ходячая фальшь, звонкая бутафория с пустым дном!

Машинально похлопав себя по всем карманам, он нащупал пачку ментоловых палочек во внутреннем. Выбил одну, задумчиво потянул к губам, остановился на полпути... Залез пальцами в другой карман и выудил из брюк оторванную ленту.

Сейчас, в свете дня, лишённого иллюзий, это было не розовое кружево, а мятая серая шерсть. От настоящей улики разило крепким следом, который Радьярд при должной концентрации сможет размотать.

Вопрос в другом... стоит ли его разматывать?

Глава 4. По следу розовой ленточки

Эсме

«Умертвия не чувствуют боль», – напомнила себе в тысячный раз, приваливаясь плечом к застекленной входной двери. Несмотря на легкомысленный вид затвора, заговоренный замок не поддавался.

На лбу выступила испарина. Все тело ломило, колени гнулись, нестерпимо хотелось прилечь. Слабость новая, непривычная, но... умертвия не чувствуют боль. Так что знак скорее хороший, чем плохой.

Еще бы руки не тряслись, как у пожилой лаборантки, надышавшейся маг-реагентов!

Иллюзорный ключ-артефакт, который вчера удался на славу, сегодня расплывался, мерцал прорехами и не желал попадать в гнездо замка. Второй уровень? Слабачка. Боги, ну стыдно же!

– Эсме, соберись, – прорычала, кутаясь в остатки платья и мантии. – Или останешься на улице в мороз, и кто-то другой примет горячую мятную ванну за тебя.

Мечта о согревающей пене взбодрила. Иллюзия окрепла до третьего уровня, замок признал владелицу, и дверь поддалась. Слава Звездноликому!

Дом принадлежал неким Гассертам. Как свидетельствовала синяя метка на почтовом коробе, на зиму они перебрались из Лурда в теплые края.

Я им немножко завидовала. Сейчас благочестивое семейство не отмораживает носы, а греется где-нибудь на Саци... Это, наверное, здорово – свободно перемещаться. Ехать туда, куда хочешь. В другой город, в другой мир!

Следующий час я с упоением отмокала в горячей купели. Наедине с мыслями и мятной мыльной пеной. Приходила в чувство, ужасалась собственной дерзости и старалась не вспоминать широкоплечего сира-ищейку с квадратной челюстью и темными омутами глаз.

На мое счастье, перед отъездом Гассерты забыли включить защитные маг-сигнальные чары и не стали разряжать нагревающие артефакты. Феерическая беспечность. Думали, что «охранника» во дворе достаточно, чтобы избежать вторжений и хищений.

Фуфф. Из разряженного экипажа я бежала, как загнанная гхарра, подстреленная на охоте в шах-гринском лесу, и только теперь выдохнула. Впервые за утро.

Не то чтобы ночь прошла плохо. Нормально. Терпимо, местами приятно, ново. Если бы я не концентрировалась на поддержании всех иллюзий, наверняка бы лучше его распробовала...

Тьфу, Эсме! Договорились же не вспоминать.

Следы мужского присутствия были с меня тщательно смыты. От волос знакомо тянуло мятой, а на подушечках пальцев застыл аромат ментола... Кажется, я вчера хваталась за мужские плечи и твердый затылок.

Как же его звали? Сир представился или нет?

Ну тьфу же!

Я насухо вытерла волосы, повздыхала над порванным бельем и поняла, что пора потрошить чемодан. Визгливо вжикнула молния-артефакт: она поддавалась только моим пальчикам. Заговор наложил один из ребят Лиги, затейливый маг-бытовик, с которым, дай Арх, мы больше не свидимся.

Хотя Арх, конечно, не даст: прошлое всегда настигает.

В чемодане оставались шерстяные чулки, чистая сорочка и выглаженное осеннее платье с кружевным воротником и очаровательными жемчужными пуговицами. Дрейкус стащил для Саяны, но ей не подошло. Вполне сойдет за серую форму Академии даров.

План созрел, пока я купалась...

Сколько у меня в запасе? День, два? Надо хорошенько все обдумать.

Переодеваясь, я невольно повернулась к зеркалу спиной, перекрутилась и в тысячный раз рассмотрела лопатку. Черная лотта поблекла. Словно ее всю ночь терли, терли мыльной мочалкой... и наконец почти смыли с кожи.

До сих пор не верилось, что я – еще я, а не умертвие с синюшными губами. Не марионетка в черных некромантских пальцах.

Страшно представить, как разозлится Эйфус, когда поймет: малышка Грейси сорвалась с крючка. Нашла брешь в его хитром плане, лишилась чистоты... Боги, с ищейкой! От этой новости Эйфа вообще покорежит.

Но как бы меня ни радовала внезапная свобода, я понимала: это только отсрочка. Проклятие – лишь первое звено цепи, связывающей меня с «Лигой даров». Слишком многое сделано вместе. Слишком глубоко я увязла. Целый год жизни в тени! Им не составит труда найти меня и вновь накинуть на шею петлю.

Когда-нибудь позже. Но не сегодня.

Впервые за год я была сама по себе. Без метки, без поводка. Далеко-далеко от темных шах-гринских лесов. И ничто не тянуло вернуться к Эйфу по доброй воле. Пусть ищет, пусть ловит... А я буду ускользать и искать способ освободиться по-настоящему.

Еще вчера я собиралась бежать к нему через весь Сеймур, загоняя порталные экипажи, а теперь... У меня впереди были целые сутки свободы. Или даже два дня. Три! Только мои.

И я могла наконец съездить в Лурдскую академию и покопаться в архивах по личному вопросу.

Вспомнив, что на кухне Гассертов остались крекеры и корзина сладких подвяленных фруктов, я спустилась вниз. Вчера перед балом я позволила себе ими подкрепиться: чего добру пропадать?

У меня никогда не было дома в классическом понимании. Чтобы и стены, и окна – все твое, родное. Разве что в самом раннем детстве... Может, у маленькой Эсме Грейс была своя спальня, личный шкаф, любимые вещи? Жаль, что я ни гхарра не помню про те времена.

Стоит признать: кочевая преступная жизнь совершенно не по мне!

Сунув в рот сушеную сливу, я присела на подоконник и сунула нос в щель между штор. Прохожие вяло топтали снег на главной улице пригорода. На пустующий дом Гассертов никто не смотрел, но привлекать внимание все же не стоило.

На секунду мне взгрустнулось, что я никогда не увижу своего первого мужчину... Но потом вспомнила: он же ищейка! Суровый тип, у которого охота на лгуний – в крови. А между лопаток, сокрытый плащом, болтается острый меч. «Кара за грехи».

Очень не хочется с этим мечом знакомиться.

Мой сентиментальный настрой как вирус языком слизнул. При свете дня, когда иллюзии тают быстрее снега, нам с ищейкой лучше не сталкиваться. Если следопыты что и ненавидят, так это чувствовать себя обманутыми и использованными.

Хотя тут еще посмотреть, кто кем пользовался. Лично у меня все тело ныло, будто его со склона Маунт-Грин вниз швырнули.

– Ох, Эсме... Во что ты все время вляпываешься?

Я похлопала себя по щекам, ковырнула ногтем за ухом. Где-то там вчера было очень приятно.

От щетины на шее остался густо-розовый след. Если бы я знала, что так бывает, я бы не выгибалась навстречу квадратному подбородку, но... я не знала.

Накинув на кожу косметическую иллюзию, я потерла заодно и россыпь пигментных точек на носу... за компанию.

Интересно, а у мужчин после такого где-нибудь болит? Покрутив в голове известные факты и не найдя ответа, я решила, что хоть что-то, но должно у сира-ищейки побаливать. К примеру, совесть.

– До свадьбы заживет, – пообещала себе, смутно догадываясь, что свадьбы в жизни Эсме Грейс вообще не предвидится.

Хотя моя скорлупа изрядно отвердела за последний год, да и до этого жизнь не баловала гостинцами, где-то под всеми слоями и масками я была обычной девчонкой. Магически совершенной, зрелой, но... Это не значит, что в юности я не мечтала об обычных для моего пола вещах. Принцах, сказочных гхаррах, свадьбах, замках и вот этом всем.

Жизнь в бегах любого присыплет пудрой цинизма.

Нет, все-таки славно, что мы никогда с ним не увидимся!

Поставив для себя жирную точку в этом вопросе, я спрыгнула с подоконника, набила карман крекерами и побежала по лестнице вверх – собирать чемодан. Глупо тратить бесценные минуты свободы на ерунду.

Впервые за долгое время я не чувствовала на горле смертоносные тиски. Некромантская пятерня не сдавливала шею проклятием. Я была одна. Далеко. Без повода, конец которого примотан к длинным пальцам с почерневшими от грязной магии ногтями.

А еще я была в уникальной близости к ответам на вопросы, которые искала едва не с рождения.

Покидав в чемодан нехитрые пожитки – мятный мыльный настой, полотенце, блокнот с заметками, пару заколок, – я положила сверху бирюзовую нашивку с эмблемой Лурдской академии. Мой ориентир. Сейчас там уже другие, в виде брошей с кристаллами, определяющими текущий уровень силы. Но лет двадцать-тридцать назад в Академии даров носили именно эти.

На поблекшей от времени вышивке не осталось магических следов. Никакой пользы, кроме указания места. Но если откуда и начинать поиски, то с Лурда.

Внизу заорал приветственный колокольчик. Не успела я дернуться от неожиданности, как звон сопровождал нетерпеливый стук в дверь.

Гассерты давно уехали, на почтовом коробе знак... Кто может к ним ломиться?

Сердце охнуло и испуганно притихло: оно догадалось, что стучатся совсем не к Гассертам.

– Выходите, мисс. Я чувствую, что вы там! – взревели под окном на всю улицу.

Он совсем отмороженный, так орать?

– Нам нужно... кхм... пообщаться, – добавил тише, заподозрив, что прохожие с любопытством оборачиваются на грохот.

Да как он меня вообще нашел?

И куда в этот момент смотрела Сато-богиня?

– Нам совершенно нечего обсуждать, – хрипло выкрикнула в приоткрытое окно.

Нет смысла шифроваться: он меня учуял. Дранные ищейки! Дранный поисковый дар!

Да если б не ситуация, я бы к нему на тысячу шагов не подошла!

– Думаю, у нас есть немало тем для обстоятельной беседы, – не согласился голос снизу, осипший от поцелуев на морозе. – К примеру, я хорошо знаю владельцев этого дома. И вы не похожи на племянницу Ганселя Гассерта. К тому же кто-то вырубил их охранный артефакт.

Ну да... после того, как этот кусачий артефакт чуть не вырубил меня. Драка была честной, у меня лучшее платье до дыр растерзано. Кто выиграл – того и крыша, закон Лиги.

– Я о-очень дальняя родственница, сир. И сейчас... не одета, – покашляла в кулак, прячась за шторой. – Есть в вас хоть капля такта?

– Открывайте! Или я вынесу дверь.

Псих!

Ясно. Чего нет, того нет... Могла и вчера заметить.

Бездна, бездна... Свесившись из окна, я разглядела серебряную макушку и напряженные плечи под темно-серым плащом. Тут же отпрянула в дом. Увидела – и хорош.

«Это был одноразовый вариант! Мы вообще не должны были пересекаться ни в одной из следующих жизней, ясно?» – прошипела мысленно, посылая угрюмые взгляды в бесчувственные небеса.

Судьбоносная меня привычно проигнорировала.

– Подождите минуту, – взмолилась я чужим голосом. Тоже охрипла вчера. – Мне правда нужно переодеться.

Пробежала по комнате, разыскивая сапожки и мантию.

– Одевайтесь. Но чтоб больше никаких иллюзий! – с угрожающим присвистом добавил сир.

Ага. И выйти с поднятыми руками.

Быстро же он меня нашел...

Но уж что-что, а сбегать я умею. Рано меня ловить! Столько дел, столько дел...

Сунув дрожащие ступни в сапожки, я застегнула чемодан и резко выдохнула. Я рассчитывала, что прогулка по утреннему Лурду будет неспешной, познавательной... Но судьба у Грейси такая – вечно куда-то бежать.

Или от кого-то.

– Готовы? Я вхожу, – сердито уведомил сир.

– Погодите!

Я перевесилась через карниз и негодуяще посмотрела на упряма. Ууу, ищейка!

Он был при полном параде. В плаще, улегшемся на плечи тяжелыми серыми волнами, с окаменелым, бесчувственным выражением на лице... словно другой человек.

Голова дернулась вверх, но я уже скрылась внутри. Если маг и успел что разглядеть, так только быстрое движение светлых локонов. Незаметный пасс, закрученную кисть... А дальше прямо на него из кулака высыпалась мелкая крекерная крошка.

– Что за?..

Наслаждайтесь, сир.

С мрачным удовлетворением я сбросила с ладони шестерых иллюзорных голубок. Белые и лохматые, как пушистый снег, они резво спорхнули вниз и принялись биться за крошки.

Было бы интересно посмотреть, как сир отмахивается от назойливых птиц, как отплевывается от перьев... Но некогда.

Поправив на плечах мантию, я подхватила чемодан и понеслась на другую сторону дома. Окна второго этажа выходили во внутренний двор, замеченный снегом.

Поскребла по резерву, мысленно выстраивая ледяную горку до самых сугробов...

Уфф. Этот ищейка меня изматает. До дна выпьет!

Уровень вышел неплохой, минимум третий, так что я бесстрашно уселась на карниз и скатилась по ледяному руслу. Уже у сугробов иллюзия затрещала и разорвалась снежинками, и я плюхнулась задом в снег.

– Не думайте, что сможете улизнуть, мисс! – орал с другой стороны здания следопыт.

Чтоб его, чтоб его, чтоб его!

Наскоро намотав на себя стандартное обличие горожанки в сером капюшоне, я замаскировала чемодан под корзину с хлебом. Сгорбившись, в таком виде миновала три дома, высунулась на главную улицу и поймала общественный экипаж.

Только когда тронулись, позволила себе обернуться. Ищейка как раз вскрыл дверь в дом Гассертов и, передернув мощными плечами, ворвался внутрь.

– Простите, сир. Было приятно и познавательно, но знакомство продолжать мы не будем. Идите дальше патрулировать Лурдскую площадь, ловить карманников, рыться в подземных норах Мертвого леса... Или чем вы обычно тут занимаетесь? – прошептала, прижимаясь лбом

к морозному узорчатому окну, прикрытому сеткой защитного экрана. – Сегодня вы меня не поймаете. Как и завтра. И вообще никогда.

Глава 5. Антиложь, да в ней намек

Легкомысленно потряхивая чемоданчиком, я подошла к воротам. Сразу за ними под снежным покровом отдыхали поля биомагов, а чуть дальше сверкал обледенелым пиком купол Лурдского серватория. С последним мы недавно познакомились, но остались друг другом недовольны: искомой книги в стенах Храма знаний не оказалось.

Распахнутые створки ворот любезно приглашали внутрь, но чутье заставило задрать голову и осмотреться. Цепкий взор беглянки подметил россыпь монеток на ветвях, парочку опознавательных артефактов на длинных цепочках и сверкающие сигнальные чары, нацеленные на любую ложь.

Явно какой-то редкостный противник иллюзий постарался! Даже не так: *перестарался*.

Будем надеяться, что охота объявлена не на меня.

Страхнув с юбки остатки чар, я с чистой душой и веснушчатым носом вошла под гирлянду оберегов. Может, какой-нибудь отвлекающий маневр и смог бы обмануть защиту, но я имела на скудный резерв другие планы. Мне еще зачислиться предстоит.

Прошествовав мимо разминающихся прямо на снегу природников в сочно-зеленой униформе, я направилась к учебному корпусу. Поежилась под накидкой: вот не лень им с раннего утра прыгать в ритуальных танцах, когда даже деревья на зиму уходят в спячку?

Да все нормальные уходят в спячку! И только Эсме Грейс вечно куда-то бежит.

Живи я так, как хочется, до полудня бы из кровати не выбиралась. Разве что ради пряного горячего шоколада и ванны с мятными пузырьками.

Территория Лурдской академии даров была обширной, но малолюдной. Изредка кто-то проносился мимо на пытящей заговоренной доске, рассыпая искры по утопанному снегу и пугая до икоты.

Стайка первокурсников под руководством пожилой сирры выносила клетки из магпитомника. Коренастый магистр с хищным разрезом глаз гнал проштрафившихся прибирать «Смертельную полосу» после снежного боя. Ворчливый сир в халате дымил чарами у входа в целительский корпус.

Словом, обычная ленивая суета, когда половина студентов уже разъехалась на каникулы, а несчастные оставшиеся подбивают хвосты.

Парочка старшекурсников спорила под могучим туром, а потом самозабвенно целовалась на морозе. Патлатый парень стискивал в кулаке пучок розовых волос, голодно вгрызаясь в девичьи губы... И мне опять вспомнился ищейка, забытый в доме Гассертов.

Надеюсь, он не перевернет там мебель и... закроет за собой дверь.

Сунув чемодан подмышку, я бодрой походкой вошла в учебный корпус и поднялась в деканат. Поправила прическу, улыбнулась лучисто. Ректору совсем не обязательно знать, где у меня болит и из-за чего.

Перед дверью в кабинет главного располагалась приемная. За крошечным столом суетилась миниатюрная рыжеволосая женщина. Ловкими пассами она собирала папки в стопки и отправляла в коробки, параллельно виртуозно управляя сшивающим артефактом и издали шлепая печатью на бланках.

Взглядом опытной нарушительницы я сразу заметила на ее блузке брошь в виде ярмового листа. Простенький бытовой артефакт. Такие носят маги, которые неуверенно пользуются косметическими чарами или не хотят тратить резерв на ерунду, но желают получить качественный и стойкий результат.

Заряд едва чувствовался, скорее всего, секретарша скрывала мелочь – крючковатый нос, торчащие уши или россыпь прыщей на лбу. А может, синяки от поцелуев на шее... Не мне ее осуждать.

Но не ее неловкая проблема меня заинтересовала.

Стоило секретарше сделать два шага к кабинету ректора, как под потолком начинало мелодично позвякивать. Девушка на привычный звук не реагировала, отмахивалась как от мухи, но моя интуиция тревожно разоралась. Антиложь! И тут тоже!

Да что за маньяк, ненавидящий материалистов, развесил повсюду защитные монетки? Никакой свободы для творчества. Ррр!

Порывав на психа-перестраховщика (К ним что, каждый день иллюзионисты заваливаются? Такое популярное место?), я направилась не к ректору, а к секретарю. Придется весь план менять на ходу.

Спустя полусферу я все-таки сидела в пышном ректорском кабинете, прилежно уложив руки на серую юбку.

Сир Ферренс Дариус Клэй оказался приятным полным мужчиной с белыми волосами до плеч. Прозрачные с блеклой зеленцой глаза смотрели на меня скорее устало, чем с любопытством. И в его вялом «материали-и-истка» совсем не читалось восторга.

– Поймите меня правильно, мисс... Грейс, – добродушно прокряхтел ректор и натянул на лицо виноватый оскал. – Под конец года хочется покоя, отдыха, праздника, а не... *материалисток*.

– Не сомневайтесь, мне хочется того же, – заверила его с придыханием.

Я бы охотно пристроила отмороженный зад под одеяло и пару дней провела, не выбираясь из спячки. Все тело ныло от избытка новых впечатлений.

– Академия недавно пережила неприятный инцидент с участием молодого мага-материалиста, – разоткровенничался Клэй и самодовольно крикнул: – Видите мои белые волосы? Это последствия.

– Сочувствую, – улыбнулась максимально обворожительно.

Протянула ему бумаги о переводе и папочку с ученическим досье. Как говорят в Хавране, «липа».

– И на каком уровне освоен дар? – промычал Клэй, неохотно открывая папку.

– На втором, сир, – я красноречиво кивнула на бумаги и ухмыльнулась.

Доказательство – материализация второго уровня – лежало прямо перед сопящим ректорским носом. Создать что-то более крепкое на коленках, сидя в кабинете нос к носу с его хозяином, – задачка повышенной сложности. Если папка рассыплется через минуту, я не виновата.

– Перевод посередине учебного года – довольно необычно, мисс Грейс. И трудозатратно, если по правде, – повздыхал Клэй, поднялся с кресла и, приоткрыв дверь, подозвал рыжую секретаршу.

Она шепотом доложила ему о нашей беседе, и взгляд ректора достиг новой глубины. Многозначительно кивая, он дал ряд поручений и отпустил рыжую сирру работать.

– Студенты разъезжаются, в академии становится пусто и безлюдно. Уверены, что вам негде провести каникулы? – обернулся ко мне, почесывая живот под серебристым жилетом.

– Я остановилась в доме дальних родственников, но не хочу злоупотреблять их гостеприимством. В общежитии академии у меня будет время освоиться, разве плохо? – предположила я. – Успею нагнать одноклассников, если получу читательский в ваш серваторий и список литературы.

– Заниматься чтением все зимние праздники? – он поглядел на меня со священным трепетом. – Вам точно двадцать, мисс Грейс? Не двести?

– У меня давно не было возможности просто... почитать, – призналась ему. – А если в комнате не будет соседки, так я только рада. Побывать в одиночестве и тишине – чудесно.

Ни Эйфуса, сердито дышащего в спину, ни других адептов Лиги даров... Пустая академия, свободные дни, доступ к архивам – мечта!

Сощутив глаза, сир Ферренс прошелся по кабинету, подкидывая мое досье в пухлых руках. На двери мелодично позвякивала антиложь, заставляя нервно прикусывать губу. Конечно, защита чувствовала хилый второй уровень. Был бы четвертый, сигнализация уже наливалась бы оголтелым звоном.

Но я и так весь резерв на неугомонного ищейку спустила.

– Ваш талант меня впечатлил, – наконец признал ректор и плюхнулся обратно в кресло. Достал из ящика эмблему с голубым кристаллом, перегнулся через стол и лично прицепил под кружевной воротник. – Передам вас под опеку Хонсею, пускай наслаждается. Давно он свеженьких и непуганых не выпускал на Смертельную полосу.

– Боюсь, иллюзорными орантусами меня не напугать, – призналась я. – В мире есть вещи куда страшнее.

Например, самозабвенно целоваться с ищейкой на полу разряженного экипажа. До сих пор сердце сбоит от пережитого ужаса.

Я проверила пальцем брошь со стартовым камешком. Только бы он прямо сейчас не сменил цвет на багровый. Неловко выйдет.

– Заметьте, это не иллюзия, – крикнул ректор.

– Настоящие вещи меня радуют намного больше, сир.

– Неужто? А я думал, у материалистов в природе тяга к маскараду.

Вдохновленная его интересом, я вернула руки на колени и расщедрилась на откровенность.

– Объекты, порожденные моим даром, хороши и реалистичны, но они не греют и не насыщают, – пояснила миролюбиво. – Если съесть материализованную котлету – насытятся только воображение. А если накрыться иллюзорным одеялом и лечь на иллюзорный матрас...

– То наутро все равно будешь отморожен по самые... уши, – прохрипели сухо за дверью.

Я резко вжала голову в плечи. Первым откликнулся нос: он узнал смесь запахов. Ментол, мужская терпкость, пряность солоноватой кожи, яркая нотка грядущих проблем.

Следом за ароматом в кабинет вошла тяжелая аура ищейки, прибив мои плечи к земле. Как он сам-то ее таскает, не сгибаясь до пола?

– Сир Радьярд, а я все утро вас ищу, – радушно отозвался ректор.

– А я все утро ищу... другое, – проворчал этот сир, который Радьярд, и прогрохотал сапогами прямо к столу.

Как ни вжимай голову, она все равно торчит!

Хоть креслом прикидывайся! Или, может, шторой? Изящным шкафчиком с антресолями?

Воображение заметалось загнанной росохой. И эта «антиложь» повсюду... Прислушиваясь к шагам за плечами, я смутно догадывалась, чье авторство у местного декора.

Вот он, псих-перестраховщик. Собственной отмороженной персоной.

На этот раз Эсме Грейс вляпалась крепко. Увязла в болотце каждой лапкой.

Чужой нос коснулся волос и жадно вобрал воздух. По шее поползли мурашки. Рот ищейки хрипло выругался, намекая, что я опознана еще со спины.

– Сирра Лавли не передавала вам мое поручение? – скучающим тоном уточнил Клэй.

Маневры ищейки его не удивили. Возможно, этот параноик ко всем принохивается: работа такая.

– С сирой Лавли, да упокой Звездноликий ее вибрации, мы еще не встречались, – коварным хрипом завершила тень надо мной.

И такие жесткие нотки захрустели в голосе ищейки, что я забеспокоилась: не упокоят ли сирру рядом с вибрациями.

Впрочем, судя по гневному пыхтению, тут прямо очередь на упокоение собралась. И Грейси пока выступает под номером один. Совсем Эйна-заступница оглохла к моим мольбам!

Нос, клевавший мою макушку, медленно отстранился. Плечистая тень укрыла половину стола и упала точно на бумаги о переводе.

Щеки окунуло в жар. От пальцев, напротив, отлило все тепло. Я жадно делала вдохи и не могла насытиться кислородом. Будто кто-то весь воздух из ректората высосал!

Через плечо перекинулась знакомая лапища, подтянула назначение поближе и шепотом прочитала имя. Ну вот и познакомились, да?

– Надеюсь, мисс «Эсме Грейс» сообщила, что она материалист с раскрытым даром? – вкрадчиво прошипел ищейка.

Надо признать, что сейчас помимо ментола от него несло ярой ненавистью к иллюзионисткам.

– Вы это по запаху поняли, сир Радьярд? – расслабленно хмыкнул Клей.

В глубине души ректор давно был в отпуске. Куда такие господа обычно отправляются на зимние каникулы? В горы, в Ваяр, на Саци?

– А еще мое тонкое чутье говорит, что документы о переводе – фикция. Уверен, мисс Грейс росоху съела на подобных... «шутках», – неприязненно громыкнуло сзади.

Вот ради Звездноликого, он мог не вмешиваться? Вцепился, не отдерешь!

– Полагаете, Радьярд? – с улыбкой ответил ректор, оглаживая бока жилета. – И все это ваше чутье ищейки?

– Ну уж не вибрации прорицательницы!

– А сирра Лавли думает, что после истории с тем мальчишкой вы помешались, – повздыхал толстобрюхий ректор, испытующе поглядывая за мою спину. – Не верите никому и ничему.

– Тут не Обитель Эйны, чтобы рассуждать о вере, Ферренс, – отбил гад, которого сюда вообще не звали. – Девчонка пытается вас облапошить. Дурит голову и... сыплет иллюзиями направо и налево!

По скрипу зубов поняла, что сир ищейка упорно прожевывает и проглатывает обвинения в домогательствах. И в прочих кошмарах, которые я сотворила с ним в экипаже.

Нет, вы гляньте, недотрога какой!

– На «направо» и «налево» у меня уже резерва не хватит. Все растратила на «вниз» и «вперед», – прошептала я, пригибаясь носом к столу. – Вы можете отступить на три шага? Аура давит.

– Потёрпите, – фыркнул маг, напирая явственнее.

Он меня и пальцем не касался, но давление ощущалось каждой клеточкой и оседало вкусом металла на языке.

– Да я сегодня уже натерпелась! – вспыхнула, задвигаясь в стол вместе со стулом.

До чего тяжелый человек. Еще в экипаже половина костей расплющилась.

– Радьярд, ну что вы напали на безвинную девушку? – встал на защиту ректор.

Я резко вскинула голову и уколола ищейку взглядом. Слышал? «Без-вин-ну-ю»!

В ложбинке меж его темных бровей гуляло сомнение.

Обогнув стол, маг забрал папку и назначение, свернул мои старания в рулончик и мрачно подставил под гхарровы монетки. Антиложь разлилась радостным звоном, и ищейка многозначительно дернула челюстью.

Вообще, как я заметила, у него с мимикой были сложные отношения. Выражение лица приходилось угадывать по микрожестам, по мимолетным движениям мышц. Сам он не особо старался ими шевелить. Словно каждое дерганье челюстью или бровью выпивало половину его резерва.

Не дождавшись оваций, ищейка продолжил представление. Подбросил рулончик вверх, со свистом выдернул меч из-за спины и разрубил бумагу. Папка разлетелась ошметками в воздухе.

Секунду мы с ректором обалдело хлопали ресницами. Я красноречиво косила глаза на ненормального. Мол, вы не хотите уволить маньяка с мечом в плаще, нет? Он выглядит опасным для здравомыслящих материалисток.

А потом клочья бумаги, испустив иллюзорный дух, рассыпались искорками и истлели.

Пшик – и нет.

– Менталисты, материалисты... Будут в Лурдской академии нормальные? – холодно поинтересовался ищейка.

– Дар материализма в Сеймуре не запрещен, – промычала я.

Похоже, он собой доволен, хоть и не поймешь по безэмоциональному кирпичу лица. Вжух мечом – и чужие надежды разорвало в клочья!

– Но от него сто-о-олько проблем, – добродушно провыл ректор. Покосился на мою эмблему, мерцавшую стартовым голубым. Перевел взгляд на мага-следопыта. – Радьярд, вот зачем вы в моем кабинете мечом размахиваете? Уберите немедленно.

– Я – ваша безопасность. А она – фальшивка. Яркая бутафория, – цедил ищейка, тыча кончиком лезвия в мой стул. – Вся, от белокурой головы до гхарровых розовых ленточек.

Трудно было яду забрать хоть половинку его памяти, мм?

– Угомонитесь, Радьярд. Каюсь, я не должен был провоцировать ваше болезненное чутье, – повинился Клэй. – Разумеется, я понял, что юная ланта одарена. Она втайне продемонстрировала мне способности, и я польщен своей проницательностью. Замечательный второй уровень, просто талант.

Значит, ректор распознал шалость? Я на это надеялась, но до последнего сомневалась. В случае тугодумства я планировала устроить эффектное представление с раскрытием козырей.

Но куда уж эффектнее, да? Меч, искорки, хмурые брови, бьющиеся в судороге скулы...

– Проницательностью? – челюсть ищейки озадаченно дернулась. – Тала-ант?

– Надо срочно показать ее Хонсею. Пусть берет мисс Грейс в помощницы, курирует, развивает, – ректор хлопнул в ладоши, довольный решением сбавить неудобную ученицу. – Увидите, Эсме, его иллюзии впечатляют. Уверен, магистр поразит нас чем-нибудь феерическим на прощальном зимнем балу.

Я вздрогнула и сжалась в комок под темным взглядом Радьярда. Сколько шансов, что он сейчас тоже вспомнил, как феерично мы провели вчерашний бал?

– Вы все равно ее зачислите?

– Уже зачислил, – отмахнулся Клэй. – Вы чувствуете все, да не все. Настоящее досье мисс Грейс давно лежит в архиве, она передала бумаги секретарю. И те уж точно не рассыплются иллюзорной пылью. Тери успешно подшила досье к нашей папке и поставила печати.

Радьярд покрепче перехватил рукоять меча.

– Даже не вздумайте их испортить, – предупредил его ректор. – Архив – хранилище информации, а не Смертельная полоса!

Дернув скулой, маг развернулся, прошелестел плащом и вышел из кабинета, забрав с собой кошмарную ауру.

Я нервно прислушалась... Судя по гулким шагам, он спешно покинул крыло, где заседало начальство. А вовсе не пошел кромсать на салат архивные папки.

Так-то! Хищный вирр, укусивший себя за хвост. Я бы порадовалась триумфу, но бедра под юбкой предательски дрожали.

– Идемте, мисс Грейс. Представлю вас куратору и выдам ключ-артефакт от комнаты в дамском общежитии, – поманил ректор, вальяжно перемещаясь в пространстве кабинета.

Подхватив чемодан, я послушно посеменила следом.

– Спальня на двоих, душевая общая, магпочтовые ящики индивидуальные. Список литературы для вашего курса и читательский до третьего уровня Тери пришлет завтра, – перечислял сир Клэй. – А пока... Наслаждайтесь лурдской зимой и старайтесь не попадаться на глаза главе академической стражи. У сира Радьярда с некоторых пор обнаружилась крепкая аллергия на материалистов. Угль говорит, это не лечится.

Глава 6. Лучше для мироздания

Общежитие было полупустым и холодным.

Две студентки-второкурсницы со скорбным видом сидели на диванчиках в фойе и готовились к пересдаче. Девушка-фарг с мохнатыми ушками, торчащими из-под каре, валялась на подоконнике с книгой и нервно шевелила локаторами на каждый скрежет.

В углу общей зоны коротали время за беседой две старшекурсницы – поджарая брюнетка с сотней мелких косичек на голове (явно боевая стихийница) и ухоженная блондинка, постоянно мусолившая губу.

Я хоть и не фарг, но легко расслышала их разговор: студентки не скрывали свои восторги. Они громко обсуждали предстоящую поездку в Маунт-Грин с некими «Троем и Квентом» и вечеринку, которую закатят в общем домике сразу по прибытии в горы.

Таких, как они, в Лиге называли «родившимися под Цефеей». Явно из обеспеченных семей, с внятным полезным даром, раскрытым до средне-крепкого стабильного уровня.

Эмблема блондинки сверкала оранжевым, брюнетки – сочно-красным. Такие девушки легко добиваются в Сеймуре успеха. Они никогда не свяжутся с дурной компанией, не вляпаются в неприятности, им не придется бегать от ищейки-параноика по сугробам...

Отогнав легкий укол зависти, я поднялась на этаж «Пурпур», приложила реальный ключик к реальной двери и вошла в спальню, которую мне выделили по-настоящему. Что делается-то, ну?

Бросила чемодан на пустую кровать соседки, а сама с чистой совестью рухнула затылком в подушку. Мой онемевший от холода зад послал в мозг одобрительный сигнал. Наконец-то его кинули не в сугроб, а на мягкий теплый матрас.

Кто бы сейчас сказал, что жизнь Эсме Грейс не задалась? Может, Эйна ко мне иногда все же прислушивается?

На оконной раме выросли сосульки, и из-за ледяной шторы едва просматривался пейзаж. Чуть-чуть снега там, чуть-чуть пешеходных дорожек тут. И бледно-розовые островки пушистых ярм вдалеке.

Я смогла бы полюбить холодное время года, если бы в мороз со мной хоть раз случилось что-то хорошее.

Вот и Эйфус... Он тоже случился со мной в мороз. В самом начале зимы.

Целый месяц я моталась с ним по заснеженным шах-гринским лесам, прячась от погони. Мы много мерзли и много грелись. И, несмотря на тяготы выживания в холоде, я верила, что вот оно, наконец. Хорошее.

Маг с ледяными глазами и яростным сердцем. Оплот Лиги даров, живущий свободно и вольготно. Чародей, сорвавший с меня оковы.

Ах, нет, ошиблась. Он просто надел новые. Примотал к Лиге на крепкий некромантский скотч.

Эйф... Дранный некр, втянувший меня в секту «избранных». Я легко купилась на запах свободы – так устала сидеть в своей башенке и грезить об океанах Сади. Доверилась и не сразу заметила, как шею стянуло петлей проклятия.

Россоха на привязи!

Год. Целый год я выполняла его поручения. Жила где придется и не строила иллюзий... Арх, что я несу? Только и делала, что ковала для Лиги иллюзии одну за другой. Я замешана в сотне мелких преступлений, одно другого гаже. Так что нюх ищейки сегодня не врал: я та еще фальшивка.

Облизнув губу, я поджала ноги, обхватила колени и придвинулась лбом к окошку. Коснулась рамы виском. Впервые за год... Да нет, впервые в жизни я была свободна, как дикая вирра.

Надолго ли?

Эйф быстро поймет, где искать: доверяя ему по первости, я честно рассказывала и о матери, и об эмблеме. Это он, играя в заботливого «старшего брата», разузнал, в какой академии нашивали на форму бирюзовые цветы.

Так что рано или поздно Лига меня найдет. Хорошо бы поздно. Надо успеть придумать, чем откупиться.

В имении Келси я разыскивала пропавшую книгу с пометками некоего Ангуса Кольта о способах переработки магии. В ней прятались иномирские секреты темного топлива и иная полезная для разработок чепуха. Что конкретно интересовало заказчика, Эйфус не уточнял, но проворчал, что клиент из тех, кому не отказывают.

Перед тем как в последний раз выпустить меня из гнезда, некр нервничал. Нечасто его таким увидишь – с дрожащими от напряжения черными пальцами и судорожно сокращающимися скулами. Значит, Лига тоже на крючке.

Отпустят они меня, если я принесу в клювике утраченное издание?

– Глупая Эсме, – фыркнула в воздух. – Иллюзионистка – ценный ресурс. Не видать тебе свободы, как своей отмороженной задницы.

Лучше выяснить правду о матери и сбежать, намертво затерев следы. Вжух! Была Эсме Грейс – и нет ее. Рассыпалась иллюзорными искрами.

Потому что методы драного некра меня больше не вдохновляют. Умертвие из живого человека? Ди-и-икость.

Он рассказывал, как все будет. Сначала я б умерла. Совсем, окончательно, по-настоящему. От этой мысли сердце, пока живое, заходило с истерикой.

А потом восстала бы, полностью подчиняясь Эйфу. Посаженная на посмертный поводок. Если обычное умертвие из склепа требовалось приручить, покорить, то в моем случае некр получил бы марионетку, верную от природы. Он меня создал, я – его творение.

Мерзость.

Не зря дар некромантии в Сеймуре не прижился. Чем меньше таких придурков, тем лучше для мироздания.

Радьярд

Стойкий запах мятного мыльного настоя он учуял с нескольких шагов. А может, еще из-за двери, ведущей в ректорский кабинет. И теперь гхарров аромат будто прилип к ноздрям.

Он продолжал раздражать обоняние и через час, хотя источник давно скрылся из виду.

Радьярд побродил по коридорам. Надкусил ментоловую палочку, разливая знакомый холод по языку. Запил послевкусие от встречи с мисс Грейс крепким кофе. Набрал в легкие побольше морозного воздуха из окна. Еле сдержался от порыва снова пожевать снег.

Ни Арха не помогло. Девчонка-материалистка поселилась у него в носу, требуя разобраться с ее тайнами и разложить факты по полочкам.

Будто ему заняться в академии нечем!

– Сир Радьярд, вы снова к нам? Уже вернулись? – рыжеволосая сирра Смолл выглянула из-за кипы папок и машинально щелкнула сшивателем. – А хотите кофе?

Радушные секретарши, бившее прицельно в него вот уже целый месяц, настораживало. Обычно к Радьярду липнут исключительно мутные личности, жаждущие быть пойманными. Всех прочих темная аура отталкивает.

Но солнечное лицо мисс Смолл никак не натягивалось на образ безумной маньячки.

– Уже пил, – сухо ответил Радьярд и навис над столом с бумагами.

От Тери тянуло сладковатой душистой водой и архивной пылью. Тонкий флер обманных чар распространялся от ярмового листа на груди женщины, но Радьярд игнорировал сигналы. Простой косметический артефакт. Не стоит внимания.

Он давно научился не осуждать дам за легкие манипуляции, которые глазу ишейки видны без лупы и маг-детектора. Хотя без фальши было бы лучше. Но кто его спрашивал?

И только с материалисткой его тренированное годами терпение дало сбой. Хладнокровие било копытом и отказывалось повиноваться.

Она перешла черту... и в экипаже, заманив его рюшами и сбежав под утро, и в доме Гассертов. Снова сбежав. Семенить ножками, скрываясь в дымке обмана, явно у девчонки в крови.

Кто бы знал, как воеет поисковый дар, когда натывается на прирожденных беглянок! Мучение.

Утром Радьярд разглядел заразу в окне второго этажа. Секунда, но образ впечатался в память с тем же упорством, что недавний аромат мыльной мяты: разлохмаченные светлые волосы, свесившиеся вниз, порозовевшие щеки, закушенная в любопытстве губа.

Радьярд пристыл к крыльцу и даже задумался, не перегнул ли со строгим тоном? И орать было необязательно. И угрожать выломанной дверью.

Он еще сам не понял, зачем ловит ту, которая хочет убежать. Инстинкт, наверное. Дар очнулся, почуял, погнался... Знакомо.

Думал Радьярд недолго. Спустя секунду в него полетели крошки от печенья.

Новенькая секретарша Клэя громко щелкнула шшивателем, отвлекая от свежих воспоминаний.

– Может, охлажденный взвар? – заискивающе предложила она.

– Благодарю, сирра Смолл, я уже охладился на неделю вперед.

Замена сбежавшей Теодоре Фиггинс была и моложе, и сноровистее. И, что отрадно, не являлась анмажкой, а значит, глава службы охраны легко мог проверить уровень ее силы и вычислить магслед.

– Ярмовый мармелад? – не отставала женщина, упорно возвращая внимание на себя.

Конопатый нос. Чистая кожа. Рыжая кудряшка, упавшая на лоб ровно посередине, в обход пробора и здравого смысла. Мисс Смолл выглядела безобидно, но и Фиггинс, гхарр ее задери, подозрений не внушала.

Фиггинс, Фиггинс... Тихая полная женщина, скучная и одинокая. Вечно с тяжелой стопкой папок и жалобной улыбкой на пухлых щеках. Такой была Теодора. Мало кто, заходя в приемную, обращал на нее внимание.

А потом она ограбила серваторий, вынесла редчайшую реликвию, отравила нескольких студентов, украла оборудование лорда, чуть не до смерти придушила Фелицию и похитила одну из учениц. Ну и еще по мелочи... Да, за исчезновением Горди тоже стояла она.

У нее был талантливый помощник. Мальчишка-материалист с раскрытым даром. Тоже, кстати, рыжий, конопатый и не внушавший подозрений. Плешивый недоучка провел всех, даже ишейку!

Феерический провал Радьярда. Феерический.

Как он тогда не понял? Женщина, имевшая доступ к ректорской печати, к архиву, не оставляющая магслед...

Идиот. И-ди-от.

Радьярд раздраженно переломил зубами ментоловую палочку и покосился на архив. В этот раз он будет сообразительнее. Проверит каждую страничку драного досье юной материалистки с раскрытым даром. Пока не бабахнуло.

– Печеньки? – лукаво улыбнулась Тери. И тут же виновато подняла руки, словно предложила доблестному стражу академии нарушить закон. – У меня в ящике припрятана коробочка с мятными звездочками из одной милой пекарни в Лурдской деревне. Будете?

– Вот только, умоляю, без печенек. И без мяты! – громче, чем собирался, рявкнул он. – Откройте дверь в архив, мне нужно проверить бумаги.

– Сир Клэй велел вас сегодня туда не впускать. Пока не остынете и не перестанете махать мечом в общественных местах.

– Да он издевается! – прошипел Радьярд. – Я начальник службы безопасности, Тери. Открывайте.

Разомлев от того, что Сир Ищейка назвал ее по имени и даже расщедрился на проявление эмоций, мисс Смолл вынырнула из-за стола и засеменила к архиву.

– Только, умоляю, не рубите там ничего, – опасливо мурлыкала секретарша. – Я едва порядок навела после прежней сотрудницы.

– Не порублю, – заверил Радьярд. – Заберу, ознакомлюсь и верну.

– Как заберете? – она схватилась за сердце.

– Вот этой самой рукой, – продемонстрировав пятерню, он взял наименее пыльную бирюзовую папку с ближайшей полки. Убедился, что не ошибся, сунул досье мисс Грейс под плащ и вышел из архива в приемную. – Ректор лично передал бумаги?

– Нет, мисс Грейс принесла сама, – пролепетала секретарша.

Серые глаза испуганно забегали: женщина решала, не вызвать ли охрану. Но вовремя вспомнила, что охрана стоит перед ней.

– Сказала, что чуть позже сир Клэй велит подшить к папке приказ о зачислении, – добавила она. – Так и вышло... велел.

Радьярд внимательно изучил стол Тери Смолл, повертелся, коснулся взглядом открытой архивной двери... Что-то он упускал. Зачем передавать бумаги секретарю?

Здесь царил аккуратный, но все же бардак. Коробки, папки, книги, бланки, печати. Но ищейку интересовало не то, что было на виду, а то, чего не было. Ни одной защитной монетки на метры вокруг!

– А где анти-обманные чары, которые я велел развесить тут еще осенью? – нахмурился он.

Мисс Смолл резко выдвинула ящик, вытащила оттуда мятную звездочку и нервно захрустела.

– Разве не хватает тех, что в ректорском кабинете и в крыле деканов? – неуверенно прошептала Тери, заглушая признания треском печенья. – К чему они в приемной да в архиве с бумажками, сир? Эти монетки звенят и звенят, звенят и звенят...

– Звенят и звенят? – ошеломленно повторил Радьярд.

Хрустнув в последний раз, она застыла с ладонью, приложенной к брошке. Щеки мисс Смолл пошли алыми пятнами стыда. Ах да, ясно. «Звенят».

В попытке не задушить новую секретаршу прямо в приемной, он развернулся и спешно покинул помещение. Оставив рыжую Тери стоять с приоткрытым ртом, пятнами на щеках и крошками на губе.

В коридоре Радьярда настигло новое бедствие. Временами вибрирующее.

– Я вас все утро ищу, – столкнувшись глазами, Фелиция первой выбросила белый флаг и виновато улыбнулась.

Какая завидная популярность для ищейки, с которым в обычное время маги стараются не пересекаться.

– Хотите еще раз погадать мне на кофейной гуще? Не стоит. У меня еще от прежнего предсказания в горле ком.

Эмоции сегодня били наружу и обжигали невольных свидетелей. Ищейки изначально тяжелы для общения, а уж если их накрывает... Впрочем, сирру Лавли он щадить не собирался и охотно давил тяжелой аурой к стене.

– Когда вы не явились за завтрак, я малость заволновалась, – пробормотала Фелис, отбросив волосы за плечо. – Хотела убедиться, что не напутала с дозировкой.

Стратегию она выбрала верную: отпираться в содеянном было глупо.

– В самый раз, – процедил он. – Отпустило только к утру.

– Надеюсь, вы хорошо провели время. Иногда полезно отдохнуть от бремени дара, – не сдавалась прорицательница. – Я знаю, что говорю... мои вибрации...

– Засуньте знаете куда свои вибрации? – вырвался из горла глухой хрип.

То ли наорался, то ли простыл.

– Арх Звездноликий, куда? – картинно изумилась Фелис.

Негодяйка, стоившая ему спущенных штанов, отмороженного зада (и не только) и остатков достоинства.

Если бы не жажда расквитаться с ней более изощренно, прямо тут бы придушил.

Нет. Никогда в жизни он больше не поверит блондинке. Теперь за каждым светлым локоном ему мерещились шпионки Келси.

Даже забавно, что все они обладали редкими, уникальными для Сеймура дарами. Вибрирующие прорицательницы, кружевные иллюзионистки, природные целительницы... Как на подбор.

– Вот. Компенсация, – пожевав губу, сирра Лавли достала из кармана юбки конверт с черными бархатными уголками. – От лорда Келси. Он будет рад увидаться с вами. Говорите хоть сутки напролет, задавайте любые вопросы.

– Что это? – Радьярд принял карточку с опаской, будто Фелиция протягивала ему хвост сифы-кровопийцы.

– Приглашение. Аргон с утра уехал в Маунт-Грин на все зимние праздники, – расслабившись, объяснила она. – Но не потому, что избегает общения. Приезжайте тоже, пара недель в горах пойдет вам на пользу. И здоровье поправите, и дар приструните, и мятежный дух успокоите. Может, Келси даже придумает, как вас купить.

– Фели-и-ис... – поморщился он.

Как положено нормальному ищейке реагировать на фразы о подкупе, противоречащие самой природе магов-следопытов? Смехом или свистом меча?

– Не упускайте возможность продать себя подороже, Радьярд. Зимой в Сеймуре все сделки заключаются именно там, – Лавли приподняла тяжелые веки и томно закатила глаза. – Арендванный домик рассчитан на двоих. В высокий сезон все гости Маунт-Грина приглашены на традиционные вечеринки Келси. Лорд заранее выкупил половину курорта «для своих», будет весело.

– Заранее представляю... «веселье», – сквозь зубы процедил он.

Аргон всерьез решил, что, если пригласить ищейку на элитный курорт и две недели отмокать с ним в общих термах, то к отъезду они станут лучшими друзьями?

– Я бы составила вам компанию, но уже беру Анхеля с его розоволосой подружкой... Милые семейные выходные в горах. Что может пойти не так, правда?

– Будете всем утесом вибрировать? – догадался Радьярд и постучал конвертом по ее плечу. – Как бы лавина не сошла...

– Приезжайте, – с напором повторила Фелиция. – Наберетесь сил для новых сражений. Кстати, ректор просил передать, что вместо Чейза в этом семестре вы будете читать лекции по технике маг-безопасности. Адамиан взял небольшой отпуск по семейным обстоятельствам.

Радьярд промолчал. Чейзы – что один, что второй – просто таланты пропадать в самое неудачное время.

Конкретно нынешнее «семейное обстоятельство» Радьярд мог угадать без труда. Оно рыжее, сероглазое, магнитом притягивающее к себе ком проблем и одного огненного магистра.

Ладно, допустим, отдых они заслужили. А он?

– Сколько?

– Пять общих лекций в неделю. И для адептов, и для преподавателей, – проворковала Фелиция. – С упором на самозащиту и идентификацию опасности.

– Будто Хонсей не справится...

– Хонсей больше по убийствам безвинных студентов на Смертельной полосе, – бархатно рассмеялась Лавли. – Нужен сильный противовес, чтобы сохранить поголовье молодых магов.

– Веселитесь?

– Ну не плакать же? В связи с недавними событиями техника безопасности лишней не будет.

– Не будет, – кивнул Радьярд и фамильярно чиркнул пальцем по ее шее, давно перевалившей следы удушения. – И вам, Фелиция, я бы рекомендовал эти лекции не пропускать. Чтобы твердо понимать, от кого исходит опасность.

– Обещаю, я буду самой прилежной вашей ученицей, если приедете в Маунт-Грин, – улыбнулась Фелис и, по привычке качнув бедрами, ушла в свой кабинет.

Лекции, лекции...

О чем-то таком Ферренс говорил на прошлой неделе, но Радьярд, погруженный в мысли о Келси, не вникал. Что-то про курс теории и практики, который бы бегло научил азам безопасности: проверять предметы на подлинность, развеивать иллюзии, прислушиваться к охранным артефактам и по запаху диагностировать яды.

Сопоставив темы курса и события последнего дня, Радьярд сипло закашлялся в кулак.

Глава академической стражи! Автор лекций по маг-безопасности! Позволил одной блондинке себя отравить, а второй – запутать в иллюзиях. Ни к чему он не прислушивался и ничего на подлинность не проверял.

Дырявое небо Сеймура...

Что ж, тогда вернемся к азам. Лекция номер один. *Проверка на подлинность.*

Радьярд сунул приглашение в карман и достал из плаща досье Эсме Грейс. Потряс увесистой папочкой, пошуршал страницами, лизнул корешок, приблизил к носу. Почуял сладкий запах иллюзии и ухмыльнулся.

Попалась, беглянка. Сейчас кого-то отшлепают. Чем крепче наказана материалистка, тем лучше для мироздания...

Глава 7. Веснушки, которых не было

Эсме

– Малышка Грейси любит горячую воду и мятные пузырьки, – бормотала я, ловя макушкой упругие струи кипятка. – Малышка Грейси терпеть не может снег, ищеек и некромантов.

Целую полусферу я не могла заставить себя вылезти из ученической душевой: отогревалась от радушной встречи с лурдскими сугробами. Жмурилась, раскатывая ласковую пенку по телу, и пыталась изгнать морозную скованность из мышц.

– Нет-нет, Грейси ненавидит ищеек, – шептала я убежденно. – Даже если у них вот такие плечи и приятный запах изо рта. И из подмышек. И вообще. Вы видали, какой у них меч? Спорим, он болтается под плащом как раз для того, чтобы наказывать бедных материалистов?

Чутье, не раз спасавшее мой зад, ёкнуло и заставило шлепнуть мокрой рукой по нагревающему артефакту. Шум воды стих, и я нервно прислушалась.

Так могли стучать по лестнице только мужские сапоги. *Те самые сапоги.*

Дырявые небеса! Все еще в пышной пене, я быстро замоталась в полотенце, выскочила из общей душевой и, скользя пятками по полу, устремилась к спальне.

Тяжелую ауру, серой тенью расплзавшуюся по дамскому общежитию, я почуяла еще в узком коридоре этажа «Пурпур». Самого Радьярда видно не было, но его дух витал в воздухе плотным ароматом ментола.

От душевой до спальни я почти летела, молясь Эйне-заступнице, чтобы ищейка явился не за мной. Могут у него быть другие дела в корпусе для девиц?

Видят небеса Сеймура, сегодня я устала убежать! Нельзя догонялки перенести на завтра?

Я плотно заперла дверь и дважды подергала засов. Метнулась к крошечному зеркалу и освежила наведенную иллюзию.

То, что я стерла маску в ректорате перед сиром Ферренсом, не значит, что я собираюсь и дальше ходить с рябым носом и красными пятнами на шее. Мне лишние напоминания об экипажной пытке ни к чему.

Тук. Тук. Тук.

Это не сердце: оно застыло еще на первом ударе в дверь.

– Опять вы? – сипло уточнила я, косясь на подрагивающий засов.

Он умеет выбирать момент. Всегда не к месту. Стопроцентное попадание.

– Опять я, – признал маньяк-следопыт. – Откроете?

– А можно не открывать? – смалодушничала я, торопливо стирая полотенцем остатки пены. – Давайте... встретимся завтра?

– Снова не одеты? – едкий смешок ударился в дверь.

Гнетущая аура, сочившаяся сквозь щели, намекала, что по второму разу одну шутку магу слушать неинтересно. И он тожена сегодня набегался.

– Одета, – просипела сдавленно, натягивая на влажную кожу платье. – Я прилегла отдохнуть и заснула.

Изобразила глубокий зевот и аж пошатнулась от желания улечься по-настоящему.

– Ваши пятки только что сверкали по коридору от самой душевой. Вы оставили не только магический след, но и водяной, – сухо пробормотал он. – Я нашел вашу комнату по каплям на полу.

Ууу, ищейка!

Без всякой охоты я щелкнула задвижкой и впустила жуткую ауру внутрь.

– Будем топтаться на пороге? – холодно спросил гость. Темно-серые глаза цепко впились в мой нос.

Одеревеневшие от усталости и размякшие после горячего душа, ноги едва слушались. Я отступила на два шага и позволила мужчине пройти дальше.

Согласна. Допрос лучше вести за закрытой дверью. К тому же вдруг мне придется прятать хладное тело? Не на глазах же у всего общежития маскировать его под гхарра-переростка, случайно запрыгнувшего в окно?

– Я вас насквозь вижу, – хмуро сообщил вторженец, не отлипая взглядом от моего лица.

– Сомневаюсь, – самодовольно фыркнула я, стараясь держать удар.

У нас с ним разные весовые категории. Я – юркая россоха с гибким телом и шустрыми ножками, он – серый валун, отколовшийся от скалы и готовый прибить все, что не убежало. Сейчас камень с высоты летел ровно в мою макушку.

– У меня был опыт преследования материалиста, – сухо процедил сир. – Нагляделся на ваши фокусы, хитрости и ловушки.

– И как, поймали? Материалиста?

Скулы мага неопределенно дернулись. Во-о-от где у нас больная точка. А мне расплачивайся!

Так он что, за мой счет лечит душевную травму?

– Если знать, куда смотреть, и сконцентрироваться, можно распознать удивительные вещи, – добавил сир, чтоб его, Радьярд.

– И что вы видите?

Бровь мужчины коварно дернулась, добавляя строгому лицу жизни.

– Это, – палец ткнул в порозовевшую от чужой бесстыжей щетины шею. – Это. – Попал в припухшие с непривычки губы. – И это.

Шершавый палец сместился на щеку и бесцеремонно вдавился в кожу. Потер, пытаюсь размазать иллюзорную дымку и добраться до сути.

Да он совсем огхаррел! Это же *личное*.

– Веснушки, – подтвердил Радьярд. – Вот где спрятана вы настоящая.

– И что? Порубите меня на салат за попытку скрыть рябой нос? – с вызовом уточнила я, поднимая с пола мокрое полотенце.

Ну не гад ли?

Из поджатых губ Радьярда вырвался тяжелый выдох. Это далось ему нелегко: путь был намертво заблокирован стиснутыми зубами.

– Вы не просто фальшивка. Вы очень одаренная фальшивка, – медленно произнес ищейка и достал из-под плаща папку в бирюзовой обложке. – Я видел всего двоих за жизнь, кто создавал иллюзии подобного уровня... Помимо магистра Хонсея.

– Что там у вас? – настороженно сощурилась я на незнакомую папочку.

– Ваше «настоящее» назначение о переводе. Сирра Смолл действительно все подшила и проставила печати, – крутя в пальцах мое упакованное досье, Радьярд загадочно мерцал глазами. Словно знал тайну и готовился вытащить козырь из-за пазухи.

У его «козыря» острые грани, и блестит он смертоносной сталью...

По бирюзовой кожаной обложке шла рябь, но материализация внутри держалась крепко. Я ради нее себя досуха выжала! Уверена, даже хваленая концентрация не помогала ищейке заглянуть под завесу чар.

– Арх дери, это какой уровень? – сдавленно уточнил маг и привычно подергал челюстью. – Четвертый?

– П-пятый, – прошептала я.

– А каков ваш максимум?

– Никогда не узнаете.

– Ректору вы солгали, что дар освоен лишь до второго, – ищейка задумчиво постучал пальцем по подбородку. – Однако ледяные кристаллы с вашего платья дожили до утра...

– Ну не чудо ли? – нервно возразилась я.

То, что Эсме Грейс дожила до утра – тоже вполне себе сенсация.

– Превосходный план. Вы заметили, что в кабинете ректора развешана «анти-ложь», и поняли, что артефакты почуют крепкую иллюзию, – с самодовольным видом этот гхарр прошелся по комнате и швырнул папку на кровать. – Вас спасла глупость секретарши. Женщинам, видно, свойственно прятать себя под слоями шелухи. У вас веснушки, а у нее что? Кривой нос, синяк под глазом, прыщ на подбородке?

– Ну вы же всех видите насквозь, – едко фыркнула я.

Зачем-то пригладила влажные волосы. Вялая струйка воды до сих пор текла между лопаток, смачивая ткань платья.

– Я не концентрировался, – отмахнулся сир. – Вы поняли, что секретарша убрала защитные артефакты, чтобы скрыть косметическую манипуляцию. Предоставили ей «настоящие» бумаги для зачисления, а ректору дали пощупать простенькую иллюзию. Он был так доволен собой! Сам распознал фальшь! Вот, значит, как вы действуете? Прячете один большой обман за десятком мелких отвлекающих иллюзий?

Ищейка достал из кармана серую ленту, смотал в комок и кинул на мою подушку. Я без труда узнала лоскут от вчерашнего платья.

По нему меня и нашли... Глупая добыча сама виновата: оставила улику в когтях охотника.

– Когда бумаги внезапно исчезнут из архива? – он кивнул на постель. – Протянут пару дней или больше? Ну же, мисс Грейс. Посмотрите на меня и попробуйте хоть раз не солгать.

Скрестив руки на груди, я подняла лицо. Чувствовала себя росохой, загнанной в пещеру, утыканную капканами. Ступишь в темноте неудачно – и тут же загремишь в сети.

Но я упорно гнала от себя панику – самого дурного из всех советчиков. Пока на мне нет некромантской удавки, я могу сбежать. Даже от *этого*.

– Как вы догадались?

– С некоторых пор я все проверяю на подлинность, мисс Грейс, – пробухтел мужчина. – Или вы вовсе не мисс Грейс?

– Да что вы прилипли ко мне, как мокрый ярмовый лист? – вспыхнула я. – Так понравилась?

Лицо Радьярда пошло судорогой. Ясно, у сира-ищейки другие вкусы.

– Это моя работа.

– Преследовать невинных девушек? – возмутилась я и быстро поправилась, уточняя: – *Невиновных*.

Почувствовав, что щеки отчаянно розовеют, я отвернулась, убрала папку на тумбочку и принялась демонстративно застилать постель свежим бельем. Только через минуту, когда за спиной не послышалось новых упреков, поняла, что это была худшая затея из плохих.

Он же не подумал, что я собираюсь его по-женски задабривать?

– Мисс Грейс...

От проникновенного хрипа табуном поскакали мурашки. Я выронила подушку и отпрыгнула от кровати, всем видом показывая, что я там еще не лежала и с ним лежать не планирую.

– Вы вломились в дом Гассертов, – смерив меня нечитаемым взглядом, ищейка вернулся к обвинениям.

– Нет, это вы вломились в дом Гассертов, – я резко развернулась и пошла в наступление. Лучше биться на словах, чем дрожать от нелепого смущения и неловкого молчания.

– Правда?

– Я своими глазами из окна экипажа видела. Взломали дверь! Вам не стыдно? Предлагаю, каково им будет вернуться из отпуска.

– А вы как туда попали?

- Разумеется, с помощью ключ-артефакта.
- Который у вас откуда?..
- От дядюшки Ганса, сир, – недоуменно моргнув, протянула я.
- В эту игру я тоже умею играть.
- И Гансель Гассерт подтвердит?
- Обязательно!

Я обезоруживающе улыбнулась. Было бы мило, если бы в этот момент меч, штыком вставший у ищейки за плечами, рассыпался серебряными искорками. Но сира не проняло. Обезоруживания не случилось.

- Сразу, как вернется с Саци, – добавила я.
- Насколько я осведомлен, Гассерты уехали в Ваяр.
- Неправильно вы осведомлены, – отмахнулась я. – У них по всему дому брошюры с видами изумрудных океанов...

Я обзавидовалась, рассматривая картинки с красотами дивного мира. Моя тайная мечта. Я ей даже с Эйфусом не делилась, чтобы не засмеял.

– Ну и, конечно, Гассерты сами рассказывали о планах, – быстро спохватилась я. – Мне было нужно где-то остановиться до официального зачисления, а они боялись надолго бросить дом без присмотра.

- Значит, вас попросили приглядеть за лужайкой? – язвительно уточнил ищейка.
- Именно, – с готовностью закивала я. – Не верите? А иначе зачем бы им оставлять заряженными бытовые артефакты и снимать со входа маг-сигнальные чары?
- Многие забывают об элементарных мерах безопасности, – поморщился сир. – А что с охранным артефактом во дворе?

– Утром, когда я вернулась, он уже был в плачевном состоянии, – повздыхала я. – Думаю, соседские мальчишки. Обрадовались первому снегу и замучили беднягу «залпом из всех орудий».

- Я впечатлен.
- Так бывает, – развела руками. – Мальчишки постоянно лезут в неприятности. Рядом с Гассертами живут совершеннейшие балбесы.

Вчера вечером, пока ловила экипаж до имения Келси, они мне трижды зарядили снежком по капюшону. Терпеть не могу зиму. И разбалованных мальчишек. И настырных ищек – особенно.

– Знаю. Потому и впечатлен, – хмыкнул маг. – Очень складная песенка. Я, конечно, ни одному вашему слову не верю, но исполняете занимательно. Не собираетесь объясниться?

- Ну у вас и фантазии...
- Разумеется, не собираюсь!
- Вас вчера подослал Келси? – допытывался ищейка.
- Упаси Сато...
- Тогда... зачем?
- Вам не бывает одиноко? Я мерзла, вы мерзли, – я пожала плечами и приглашающим жестом поманила его к двери. – Чуть в озеро не свалились, бегали по стоянке с помутневшими глазами. Что мне было с вами делать, мм?

- Что-то другое, – сдавленно прохрипел маг.
- У него тоже болит, да?
- Ну... заживет до свадьбы. Хотя кому он такой жуткий нужен?
- Его страдания мне были близки. Сама готова была хоть на пол шлепнуться, лишь бы уже занять горизонтальное положение.

- Это не я вас опоила, – напомнила магу, упорно заталкивая его в узкий дверной проем.
- Я к вашей чашке даже не прикасалась.

– Знаю... Я был сбит с толку. Вы увидели мою уязвимость и решили ей воспользоваться. Зачем-то.

Жгучее пламя в зрачках говорило, что в любое другое время Радьярд бы «ни за что» и «никогда». Мол, сдержанному сиру ищейке вообще не свойственно кувыряться с незнакомками в разряженных экипажах. Особенно с беглянками, лгуньями и материалистками.

– А вы без зазрения совести воспользовались моей. И? Что мы будем с этим делать, сир главный страж академии? – я с вызовом вскинула брови. – Я теперь, кажется, ваша подопечная... Как все студенты Лурда. Неловко вышло. Отличный повод забыть на пару дней про мое досье и заняться своими делами. Позавтракать, выспаться, принять горячую ванну, поплевать в потолок... Или чем еще стражи занимаются?

Он резко набрал воздуха в грудь и встал поперек проема. Ни туда ни сюда.

– Вы не студентка академии, – протарахтел сурово. – Досье – иллюзия. Перевода не было.

– Возможно, – я с серьезным видом покивала в ответ. И, зажевав щеку изнутри, добавила:

– А вот приказ ректора о зачислении очень даже настоящий. Я видела печать. И мне выдали эмблему. Смотрите, как блеснит.

Я выставила грудь вперед и поиграла камешком на свету.

– Будь я чуть более темпераментным, я бы вас придушил, – сосредоточенно сообщил Радьярд, пощелкивая квадратом челюсти.

– Душить надо было вчера, – с наигранным сочувствием протянула я.

Резко вспомнился ремень с крупной серебряной пряжкой. Меня даже не отшлепали, лишь слегка покусали и основательно погладили... Наверное, сейчас сиру стало обидно, что он не распускал руки, пока давали.

– Определенно, – согласился ищейка. – Надо было.

– А теперь уж поздно, – понизив голос до вкрадчивого шепота проговорила я. – Не мешайте мне пару дней, и я никому не расскажу о вашем грехопадении на стоянке экипажей у лорда Келси.

– Планируете шантажировать? Меня? – сир Радьярд изумленно вскинул брови. О боги, они у него шевелятся. Я думала, там все намертво приморожено. – Вы опасную игру затеяли, мисс... Явно не с тем, с кем следовало.

– Вы не поняли, – я закатила глаза. – Мне до вас дела нет. Будь моя воля, я бы к вам вчера на тысячу шагов не подошла, ясно? Вы сами выбежали на стоянку. Сами сунулись в экипаж.

– Почудилось, что вы жертва, – нахмурился маг. – Пришел вас спасать.

– Как жестоко вы ошиблись! Бывает. Вы обязательно с этим справитесь, – прошептала сочувственно. – Однако рекомендую срочно записаться к целителю душевных хворей, чтобы не запускать ситуацию. А то завтра, не дай Арх, у вас обнаружится аллергия на розовые рюши или разряженные экипажи...

– От чего вы бежите? – Радьярд схватился за косяк, испытывая мое терпение. Какой соблазн отдавить пальцы, все пять разом!

– В данный момент от вас.

Он сам уйдет или придется очередную иллюзию стряпать? На целого орантуса меня не хватит, но нашествие плотоядных мошек я его штанам обеспечу.

– Нет, тут другое... Вот он я, прямо перед вашим носом. Но вы все еще в бегах. Дар чует.

– О-о-о, ваш гхарров дар! – издевательски расхохоталась я. – А можно вы уже исчезнете, и перед моим носом станет пусто?

Держать удар было все труднее.

Проницательный взгляд продолжал копаться в моем лице, разыскивая ответы. В то время как фирменная аура ищейки, по ощущениям напоминавшая пресс для альта-цитронов, сдавливалась виски. Еще немного – и из меня польется иллюзорный розовый сок.

– Вы чем-то напуганы и обеспокоены.

– Ну вы же ужасно страшный и не даете мне ни минуты покоя, – ворчливо посетовала я и легонько пихнула его в плечо, придавая ускорения в правильную сторону. От меня подальше. – А прилечь, знаете ли, хочется. Устала с дороги. И вообще. Ваша аура меня вот-вот расплющит в оладушек.

Темно-серый взгляд налился жаром, и я машинально облизнула губу.

Пытается понять, не вру ли? Тогда вот она я. Кристально честная и огхарренно уставшая. Местами расплющенная, а кое-где даже продырявленная.

Есть у ищеек совесть?

Тьфу, Эсме... Откуда?

– Последний вопрос на сегодня. И я уйду, – вдруг пообещал он спустя несколько бесконечных мгновений молчания. – Та кровь на полу... полагаю, не иллюзорная?

– Ну вот это мы точно обсуждать не будем! – фыркнула я, отсоединила его прилипший кулак от косяка и захлопнула дверь перед настырным носом.

Глава 8. Волшебная сила печени

Не помню, когда в желудок попадало что-то одновременно горячее, питательное, вкусное и не состряпанное Саяной в походном котелке. Обед в академической столовой я пропустить не могла, хотя столкновение с ищейкой едва не убило аппетит.

Студентов в Лурде кормили сбалансированно и в соответствии с выбранной специальностью. Меня условно приписали к стихийникам. Видимо, поэтому в тарелке нашелся сочный кусок красного мяса, разноцветная россыпь салата и щедрая порция разваренной крупы. Боевые маги часто практикуются и тратят массу энергии почему зря.

А вот стол мне достался... с «неудачниками». Но тут виновна моя излишняя предосторожность: я замаскировала внезапно пожелтевшую эмблему до исходного состояния, чтобы не выделяться.

Умница, Грейси! «Не выделилась»!

Взрослая студентка отлично смотрится за пустым столом с двумя прыщавыми ботаниками-первокурсниками!

Им единственным не удалось за первое полугодие поднять стартовый голубой хотя бы до зеленой отметки.

Компания за едой подобралась феерическая. Фил Пьюпи с зеленоватым лицом, словно его тошнит примерно от всего. Майлор Гройф с задорно оттопыренными ушами и искривленным, явно сломанным носом. И Эсме, сохрани Арх ее иллюзии, Грейс. Под тремя слоями косметических масок.

Нелепость, учитывая, что я старше любого студента в этой академии. Кроме, разве что, второгодников на последнем курсе.

Одна радость – магистры и стражи сидели на другом конце зала, поближе к «красным» ученикам.

Издали я разглядела стриженный затылок Хонсея – материалиста, которому всучили меня то ли за заслуги, то ли в наказание. У его плеча загипнотизированной змеей покачивалась белокурая женщина, застигнутая мной в имении Келси. Та, которая с «дурными вибрациями на мой счет».

За соседним с ними столом хмурился сир Радьярд. Он не снял плащ даже во время трапезы: закономерно, что чужие грехи портили ему настроение и аппетит. Склонив голову к чашке, ищейка о чем-то переговаривался с долговязым помощником.

В зоне сильнейших учеников было шумно: в честь стартовавших каникул никто не соблюдал тишину. Парни громко спорили, ругались, разноцветные искры плясали по их кулакам, скатерти колыхало потоками чар. Ищейка неодобрительно косился на нарушителей покоя, готовый в любой момент усмирить вспыхнувшую драку.

Словом, рассадка выглядела логичной – самые опасные ученики разместились поближе к магистрам. А я попала в беззубую зону для хилых студентов, от которых никто беды не ждал. До чего забавная шутка судьбы.

Впрочем, кто-то все же догадывался, что визит Эсме Грейс обычно сопровождается неприятностями...

Увлечись куском мяса, я не сразу почуяла, как тяжелый взгляд касается моих плеч. Как укладывается на них двумя тяжелыми гирьками и тянет к тарелке, прямо в салатную кучку. Ищейка и тут меня нашел.

До чего невыносимый тип!

Щурясь, он прекрасно видел весь зал насквозь. Прошивал острым взглядом чужие тела и иные помехи, чтобы добраться до желанной добычи. Впивался глазами в мое лицо и требовательно стряхивал с него шелуху.

Даже ищейкам, чтобы увидеть сквозь иллюзию, нужно понимать, как и куда смотреть. Но этот гхarr из табакерки точно знал, как и куда.

Я подняла глаза от тарелки и встретила его взгляд. Явно угодила в капкан, потому что отвернуться уже не смогла. Словно звонкая струна натянулась через весь зал.

Помощник Радьярда что-то ему докладывал, но маг слушал вполуха. Стучал прямоугольной картонкой с черными бархатными уголками по краю блюда, хмурился и не выпускал меня из захвата.

Отложив приборы, я тоже вынужденно его рассматривала. Серебристый хвост, собранный на затылке. Чеканная челюсть, выраженные скулы. Сдержанная мимика, которой хоть земля разойдись – все одно.

Плащ, тяжестью чужих грехов тянувший к земле. Меч, скрытый от глаз, но льющий тягучую темную ауру. Работа ищейки всегда при нем. Он словно гончая, которая даже во сне готова к охоте – только спусти с поводка.

Под серым воротником поблескивала эмблема с густо-черным кристаллом, выдающим кошмарный уровень силы. Я никогда не проверяла свой, но, думаю, потянула бы на красный или бордовый.

Эйф предупреждал, что плащей ищек надо бояться не меньше, чем их мечей. У них тесный союз, единение плоти, разума, стали и ткани. Одевание следопыта – не просто тряпка, согревающая в мороз. Это верный напарник, способный подсказать и защитить.

Плащ сам выбирает ищейку, это своеобразное посвящение в профессию. В отдельную касту. Все маги с поисковым даром – одиночки с тяжелым нравом. И что мне точно не стоило делать, так это появляться у сира Радьярда на пути и цеплять его чуткий нюх своими тайнами.

Теперь я ясно видела: не отпустит.

Не будь сир Радьярд мрачным занудой, я бы подумала, что он решил мне подыграть.

Впрочем, я была достаточно разумной, чтобы счесть это невозможным. Поэтому склонилась к версии, что боги Сеймура на моей стороне, а ищейка неосознанно стал их орудием. Явился, чтобы принести пользу бедной израненной Эсме – в качестве, скажем, компенсации ущерба.

С довольной ухмылкой я сунула бирюзовую папочку под мышку, закрыла дверь спальни ключ-артефактом и отправилась в соседний корпус. На встречу с рыженькой мисс Смолл и ее архивными закромами.

Как удачно все-таки получилось!

Не принеси сир Радьярд досье ко мне в комнату, я бы пару дней изобретала повод, чтобы наведаться в академический архив.

– Счастливого первого снега! – с натянутой улыбкой провозгласила я, появляясь в приемной. – Сир Радьярд ознакомился с бумагами и велел вернуть вам. Не чудо ли?

– Истинно: чудо, – женщина беспокойной росохой выскочила из-за стола, стряхнула с губ пристывшие мятные крошки и выхватила папку из моих рук.

До чего нервная. Хотя понять ее можно: визиты бешеной гончей в плаще любого доведут до предынфарктного состояния.

– Ох, слава Звездноликому, – бормотала секретарша, торопливо открывая дверь в архив. Второй раз за день она относилась в каморку мое досье. – Он сильно на меня злится из-за снятых монеток? Считает легкомысленной? Все пропало, да?

Пальцы секретарши подрагивали, когда она взгромождала стопку папок на ближайшую полку.

– Что вы, сир Радьярд само очарование, – без капли смущения наврала я. – Он говорил о вас только хорошее. Мол, он ценит ваше трепетное отношение к внешности и осознает, как чары анти-лжи могут смутить приличную сирру.

Женщина зарделась, словно внутри ее щек зажгли два красных фонаря.

Она что, вляпалась в ищейку? В этот безэмоциональный сплав оружейной стали с квадратной челюстью и изредка шевелящимися бровями?

Ненормальная.

– Хотите печенек? – севшим голосом предложила мисс Смолл, узрев во мне уже не новенькую студентку, а гонца, принесшего добрую весть и ценную папочку.

Мы вышли из архива, и женщина опустила охранную завесу.

– Охотно, – пробормотала я, разглядывая убранство приемной. Тут царил очаровательный бардак, но, уверена, хозяйка считала, что все на правильных местах. – Я видела на вашем столе мятные звездочки... Они, часом, не из пекарни в Лурдской деревне?

– Оттуда!

– Обожаю, – промурлыкала я, даже не кривя душой.

Рыжая секретарша с завитками-пружинками поперек лба поставила чайник на нагревающий артефакт и придвинула ко мне коробку с печеньем. Запах мяты вызвал на лице непроизвольную улыбку.

Несмотря на тягу к маскараду и лжи, определявшую суть всякого материалиста, мне нравились простые и чистые вещи. Мыльная пена, радужные пузыри, запах свежести. Наверное, поэтому я, когда могла, принимала ванну по три раза на день и таскала в чемодане мятный настой для купания.

– Вам непросто на новом месте? – с участием протянула мисс Смолл, опуская на стол большую пузатую чашку травяного отвара. – Как я вас понимаю, как понимаю... Я в Лурде больше месяца, но никак не привыкну.

– Я обычно легко адаптируюсь, – возразила я, но тут же прикусила губу. Тьма, Эсме! Так друзей не заводят. – Но Лурд мне пока совершенно чужой. Ни единой родственной души. Еще и разъехались все...

– Зимние праздники обидно проводить в одиночестве, – вздохнула женщина, задумчиво отгрызая зубчик у звездочки. – Лучше бы с друзьями или с семьей... Или с любимым мужчиной. Если он есть, конечно.

Судя по мечтательной mine, ее мысли устремились в романтические дали. Возможно, сирра Смолл прямо сейчас представляла, как стягивает с ищейки плащ, наводит ванну с пузырьками, массирует его напряженные плечи и кормит с рук мятным печеньем.

Фу.

Бррр!

Хотела бы я провести праздники в чьей-то компании? Не уверена, что это лучше тишины, свободы и одиночества.

По Эйфусу я не скучала, по ребятам из Лиги – тем более. Понадобился год, чтобы понять: они мне не друзья и не семья. Они – стая стервятников, решившая пожить со мной редким даром и хорошенько на нем заработать.

– Собственно, я за этим и перевелась в Лурд, – смущенно объяснила я. – Чтобы найти свою семью.

– Ох... – мисс Смолл жадно отхлебнула и раскинула уши, ожидая подробностей. – И получилось? Нашли?

– Пока нет. Но раньше я вообще была уверена, что оба родителя погибли...

– Трагично, – понимающе покивала она.

– В Шах-Грине я обучалась по сиротской квоте, до этого много лет провела в маг-интернате для одаренных малышей, – выверяя каждое слово, поведала я. – Недавно я заинтересова-

лась родословной. Захотелось понять, откуда появился мой дар, наследственный он или случайно приобретенный, кто из родителей мог его передать...

– И? – восторг в глазах рыжей сирры полыхал разноцветными огнями.

Сплетничать намного интереснее, чем сшивать папки и ставить печати. Хоть и не так продуктивно, как хотелось бы.

– Я уговорила одного из кураторов навестить в старый маг-интернат, – облизнув губу, промычала я. Как именно «уговаривала», лучше не распространяться.

– Что-то нашлось? Ниточка, зацепка? – возбужденно выдохнула мисс Смолл, и рыжая пружина подпрыгнула над ее вострым носом.

Ох уж эти поклонницы хавранских детективов, в каждом хмуром ищейке видящие романтического героя!

– Выяснилось, что молодая женщина, передавшая меня туда ребенком, была сильно похожа. Как две капли, – я указала пальцем на себя. – Светлые волосы, зеленые глаза. Возможно, она жива до сих пор.

Силой воли я придушила всколыхнувшуюся под ребрами надежду. Ох, Эсме!

По всему выходило, что я ребенок, которого не желали тогда и вряд ли желают сейчас. Скорее всего, я мешала ее учебе или работе, или браку с уважаемым сиром... Неясно только, почему мама не сдала меня в приют сразу после рождения, а ждала четырехлетия.

Хотя... Если настоятельница не врет, примерно тогда у меня впервые проклюнулся дар. Может, мои спонтанные маскарады попросту напугали бедную студентку?

Или она, напротив, решила подзаработать. Ходили слухи, что интернат иногда приплачивал за редко-одаренных.

Так или иначе, мне важно было понять, что с ней случилось.

– Ох, мисс Грейс! Значит, вы хотите ее найти? А там, быть может, и отец обнаружится?

– Ведь зимой случается волшебство...

С ненатуральным трепетом я приложила руки к груди и замолкла. Актриса из меня похуже, чем иллюзионистка, но для местной публики сойдет.

Тем более, я почти не врала... Разве что в мелочах. Я искала не всю семью, а только мать. И в волшебство не верила с рождения.

Чудес не случается. Во всяком случае, не с Эсме Грейс. На что я надеялась – так это на дар, везение и упорство.

Порывшись в карманах, я достала круглую нашивку с бирюзовым цветком – прежним символом Лурдской академии.

– Вот, это было на том блейзере, – я запнулась, с неприязнью ко всему сущему вспоминая детали. – В котором меня привели.

Испуганная четырехлетка. Видит Арх, я вообще не помнила, что было накинуто на мои плечи и кто доставил меня к дверям интерната... Но настоятельница сказала, что она срезала эмблему с форменного блейзера.

В моей памяти, нещадно выжженной шах-гринскими экспериментами, остались блеклые ключья воспоминаний. Красивые зеленые глаза, мягкая светлая прядь, падающая на мой нос, поцелуй в щеку, теплый выдох, запах уюта и безопасности.

«Все у тебя будет хорошо, Эсмеральда. Твое имя символизирует редкий дар, драгоценность. Я выбрала его, глядя в эти зеленые глазки... Но видишь, как совпало? Ты сильная девочка. Ты обязательно избежишь моей судьбы. Все будет хорошо, все будет...»

Не знаю, как у тебя, мама, но у меня все было нехорошо.

– Думаю, лет двадцать-тридцать назад в Лурде могла учиться девушка с фамилией Грейс, – пробормотала я. – Или Грейсволл, Грейсингтон, Грейсвезер... Грейсли? Грейслоу? Не знаю точно. Может, она тут работала, а не училась.

Почему-то я была уверена, что мама оставила в моем имени частицу себя. Не папаши точно. Чутье вопило, что отец пожелал навечно зафиксироваться прочерком в документах, и она учла его требование.

Будь я ищейкой, я бы легче нашла след, ведущий к матери. Но приходилось довольствоваться теми талантами, которых мне щедро отсыпали боги Веера. Поэтому я с мольбой и надеждой глядела в чистые глаза секретарши.

– Ох, мисс Грейс, я бы рада помочь. Но я тут новенькая. Разгребаю завалы за прежним секретарем, – сочувственно прошептала сирра Смолл. – Я, конечно, пороюсь в архиве, посмотрю списки учениц тех лет и составы преподавателей... Возможно, вам стоит пообщаться с кем-то, кто в те годы работал или учился в Лурде? Ректор Клэй и сирра Фервина у нас главные «долгожители».

– Я обязательно поговорю с ними, спасибо, – поблагодарила я.

– И, кстати, я видела в документах, что сир Радьярд обучался в Лурде. Как раз в те годы он развивал здесь редкий поисковый дар, – раскрасневшись, добавила секретарша.

Ясно. Досье «гениального сыщика» она выучила на зубок.

Я угрюмо кивнула. С этим я точно по своей воле разговаривать не стану.

– А на архив сильно не надейтесь. После прежней помощницы тут гхарр ногу сломит, – женщина гневно потрянула пружинкой. – Уж не знаю, намеренно ли она вредила, путая документы и коряво сшивая досье, или дело в том, что была анмажкой... Ох, знали бы вы, что тут произошло!

– А что тут произошло?

Она подробно рассказала о злодеяниях прежней секретарши. Моя челюсть перестала жевать печенье и медленно укатилась на пол. И это только то, что не засекречено!

Немудрено, что у ищейки глаз дергается.

Глава 9. Дело о розовом чемодане

Сирру Фервину я выловила у маг-питомника. Отпустив помощниц отдыхать, она тащила две последние клетки. За прутьями сонно копошились незнакомые существа – размером с ладонь, с белой шерсткой и веером из трех пушистых хвостов.

Как пояснила пожилая леди, с наступлением морозов эти треххвостики предпочитали зарываться в снег и впадать в спячку. Им выделили кусочек огороженной территории на полях био-магов, чтобы зверьки могли утолить естественные нужды.

Я вызвалась помочь и перехватила одну из клеток. Хотя, видит Арх, с большим удовольствием сама бы зарылась под одеяло и впадала в спячку дней на пять-шесть.

Прогулка до полей природников вышла приятной, неспешной и познавательной, но не в том смысле, что я надеялась. Все-таки сирра Фервина была пожилой дамой, к тому же проработала в академии всю жизнь. Много в ее памяти спуталось.

Хорошо она помнила только учениц из желтых и зеленых групп – обычно таких определяли на практику в маг-питомник. Чуть хуже – оранжевых. Среди ее студенток, конечно, были и блондинки... Но никого – с фамилией «Грейс-что-то-там».

Зато сирра Фервина рассказала мне про особенности зимовки всех видов животных, обитающих в Лурде. Многие, как оказалось, были со мной солидарны и впадали в сон до весны. Но некоторые – например, росохи – были вынуждены всю зиму шевелить лапками, чтобы спастись от голодных хищников и не замерзнуть в сугробе.

Ох, бедная-бедная Эсме... Шевелить тебе лапками до первого солнышка.

На Лурд опускались сумерки, Цефея разливала голубой свет над черными макушками деревьев. Сугробы загадочно поблескивали под рыжими фонарями.

Поблагодарив общительную леди, я вернулась в спальный корпус. Вчера моя ночевка не удалась, но сегодня я была намерена воспользоваться кроватью по назначению.

– Хрясь! Клац! Хрясь! – доносилось ритмичное с верхних ступеней лестницы, по которой я поднималась.

– Да чтоб тебя! – отвечал на «клаганье» растерянный голосок. – Дырявое небо, ты сдвнешься или нет?!

– Хрясь!

– Хрррясь, хррясь! – отбивалось крикливым эхом от стен.

– Заткни клюв, прозрачный, – шипели сверху.

– Гррррубо!

Я забралась повыше и увидела на лестничном пролете... розовое облако.

Это оно ругалось на весь этаж, размахивая руками в мохнатых рукавах и посылая гневные тирады в сеймурские небеса. Над пушистым розоволосым созданием кружил голубой трикс, картаво передразнивая хозяйку.

Присмотревшись к странной парочке, я поняла, что уже видела эти волосы раньше. Утром девушка ссорилась с парнем под турами, потом самозабвенно целовалась с ним же, объявив перемирие. А теперь куда-то тащила огромный чемодан – тоже, естественно, розовый.

– Пфухх, – отдышавшись, она бросила ношу и устало привалилась к стене этажа «Пурпур». Как и я, студентка жила в «Крыле фей».

С распухшими от поцелуев губами и румяными от мороза щеками, в пышной кофте цвета взбитого ярмового мусса... Она и сама напоминала фею.

Я почесала шею, чувствуя, как по ней расползается невидимая аллергическая сыпь. Нет, я ничего не имею против розового, но тут даже у меня случилась передозировка.

– Маунт-Грррин, Маунт-Гррррин! – горланил призрачный трикс, размахивая крыльями.
– В гхарровой заднице я видел ваш Маунт-Грррин!

– А я только издали и на брошюрках, – встряла я, вспомнив картинки с роскошными номерами, укромными домиками и жаркими лавовыми термами.

– Ой! – рот девушки округлился. Чемодан от переизбытка чувств завалился набок.

– Он всегда такой шумный? – хмыкнула я, уворачиваясь от голубого крыла.

– Не обращай внимания. Чем благодарнее публика, тем больше крика, – посоветовала она и виновато пояснила: – Сегодня нервный к тому же... Не хочет лететь в горы. А грубостям он у Анхеля научился. Хотя, видит Арх, я бы в Шах-Грин тоже еще лет сто не совалась. Но сирра Лавли говорит, нам надо бороться со своими страхами.

Не чувствуя себя в праве бросить расстроенную девушку одну на темной лестнице, я привалилась к перилам.

– Это она глупость, конечно, сморозила, – отрешенно пробормотала соседка. – Тогда в Шах-Грине уже снег лежал... Осенью в предгорье быстрее холодает, чем тут... Боюсь, никакие спортивные доски и литры горячего шоколада не заставят Анхеля забыть свой последний визион.

Она проморгалась и быстро перевела лицо на меня. Смерила взглядом голубой кристалл (меня зачем-то определили к стихийникам, но в детали я не вникала и с ректором не спорила).

– Ты новенькая? – спросила осторожно. – Только заселилась в «Пурпур»?

Я кивнула.

– Не бытовичка, случайно? – ее бровки просительно съехались вверх и встали жалобным уголком. – У меня – вот...

Вот – это полностью отбившийся от рук чемодан.

Его распирало содержимым, рвало на части, и артефакт, заряженный на подъем, не справлялся. Пролетев полметра, чемодан падал брюхом обратно на ступени и дальше ползти отказывался. Короткая ручка оторвалась, а колесиков дизайнер не предусмотрел.

Я покачала головой. Не с бытового, упаси Сато.

– Гха-а-арр линиялый... – ругнулась девушка. Из ее розового рта любая грубость выходила милой.

– Полная задница, полная задница! – орал полупрозрачный трикс, наматывая круги.

Я бы решила, что это сафаэль, дух-помощник, но, Арх, откуда в Сеймуре легендарные сафаэли?

– Куда ты его тащишь в такую темень? – озадаченно поинтересовалась я.

Розовый чемодан без ручки и подъемных чар – это сушая катастрофа.

– В мужское, – она порозовела оставшимися частями тела. – Отдаю одежду в заложники.

– Опрометчиво.

Вот я со своим полупустым крохой-чемоданчиком ни за какие блага Веера не расстанусь.

– И не говори, – спокойно согласилась она. – Но я уже дала обещание и не могу так просто его забрать.

Студентка смущенно потрогала припухшие губы и вздохнула.

– А разрешено разве... девушкам в мужском ночевать? – скрипнув перилами, я переместилась на ступень выше и уселась напротив розового страдальца.

Ну чем тут поможешь? Только вынимать половину. Но Фея явно без боя не отдаст.

– Ночевать будет только мой чемодан. Если дотащу, – фыркнула соседка. – В горы мы едем утром, но Анхель уверен, что собраться я не успею. Капушей обозвал. Сонной виррой. И что-то там завернул про целый шкаф розового тряпья. Ну зануда, да? Мне на две недели и половины шкафа хватит. А еще он решил, что я устрою саботаж, лишь бы не ехать на семейный отдых с его жуткой матушкой.

– А ты устроишь?

– Ну как его теперь устроить, когда вся моя одежда на полпути к рабству? – флегматично вздохнула девушка.

С одной стороны, розовому пузатому бедолаге до рабства было еще оного сколько ступеней. С другой – наверх мы его точно уже не заташим.

– И ведь все могло быть нормально! Джул уехала с мамой в Ваяр. Иви еще до каникул взяла отпуск по «семейным обстоятельствам» и греет бока на Саци, – обиженно протянула соседка. – Нам с Анхелем надо проектом заниматься. Могли под этим предлогом остаться тут, моя комната свободна, у него тоже нет соседа... А мы тащимся с его ненормальной матушкой в горы. Две недели жить с сиррой Лавли в одном домике и слушать, где у нее вибрирует!

Я аж подавилась от потока искренности.

Вообще, когда матушка возлюбленного сообщает, что у нее «дурные вибрации на твой счет», это похуже сломанного чемодана.

– А еще там будет его папаша... в смысле – Анхеля... о котором он узнал вот буквально только что, – закатывая глаза, откровенничала соседка. – Милые семейные выходные, да? – хмыкнула она и многозначительно понизила голос: – Кромешный ад. Архова бездна.

Несмотря на вид великомученицы, она продолжала толкать чемодан вниз.

– А еще там будет Квент, мой бывший, и Флайли, его нынешняя, и Трой... – пыхтела Фея, пиная чемодан уже и ногами. – Ну Трой нормальный, просто лично я обойдусь без его прогулок по термальным источникам в одной набедренной повязке. Анхель всю дорогу беситься будет, ворчать о мрачных предчувствиях... Чуде-е-сные зимние праздники.

Чемодан издал предсмертный стон и кувыркнулся через ступень.

– А еще этот мерзкий Маунт-Грин, где на охоте ежегодно убивают сотню редчайших видов со всего Веера...

– Я слышала, охоту хотят запретить, – быстро всунулась я в стремительный поток. И тут же вынырнула, пока не смыло.

– Уже навесили временный запрет. Но кого это останавливает? – заведенно бубнила девушка, отрабатывая на чемодане новые удары. – Не мог Анхель соврать, что увидел жуткий визион, где нас всех заваливает снежной лавиной? Или, скажем, затаптывает стадом гхарров, мигрирующих в Ваяр? Какая-никакая, а все же причина не ехать...

Не дожидаясь нового «А еще», я склонилась к чемодану и остановила очередной кувырок.

– Я могу приделать колеса. Как на хавранских походных сумках, в журнале видела, – предложила я. – Надолго не хватит, но до мужского общежития доехать должен.

– Настоящие колеса? – с подозрением протянула девушка.

– Лучше, – пообещала я.

– Меня, кстати, Риз зовут... Риз Эвергрин.

– Эсме Грейс, – промычала, вспоминая журнальную картинку. Как там было? Два тут, два здесь и выдвижная ручка.

Едва я спустила с пальцев искристую взвесь чар, мисс Эвергрин издала траурный вой и подстреленной гхаррой отпрыгнула вверх на три ступени.

– Ты... ты...

Да что у всех с нервами в этой академии? Зачем шарахаться от иллюзий?

Я вскинула вверх лицо и нахмурилась.

– Я маг-материалист с раскрытым даром, – процедила шепотом. – Это не повод смотреть на меня, как на сифу-кровопийцу.

– Ооо, еще какой повод, – засомневалась она. – Ты просто не знаешь, что тут произошло...

– Знаю. В общих незасекреченных чертах, – буркнула я, мысленно воспевая хвалу болтливой мисс Смолл. – Не все материалисты одинаково полезны. Но я вообще-то помочь пытаюсь.

– Да. Прости, – спохватилась Риз и вернулась на место. Помогла перевернуть чемодан с пуза на спину. – Я догадалась, что у тебя какой-то необычный дар, раз приписали к стихийникам, а кристалл пока бледный... Просто понадеялась на что-нибудь безобидное...

– Условно приписали, – проворчала я, в деталях представляя ярко-розовое колесо.

– У нас всех странно-одаренных туда отправляют, – прошептала Риз. – Даже ментальников. Якобы дух приравнен к условно-пятой стихии.

Хотелось закатить глаза аж до копчика. Ну что вы говорите, «академия даров».

– Разве в Лурде не должны каждую уникальную способность раскрывать отдельно, вдумчиво, не утруждая в общие «условные» группы? Где их хваленый индивидуальный подход?

Я слышала, что когда-то здесь так и было. Может, как раз лет двадцать-тридцать назад...

Видимо, с тех пор попечители перестали выделять средства под новые факультеты и изучение редких даров Веера. Стоит ли напрягаться из-за двух-трех человек?

– У нас была экспериментальная программа по индивидуальному раскрытию талантов. Когда профессор Горди пропал, ее отменили, а группу распустили, – вздыхала Риз. – Чьи-то дары удалось развить до невиданных высот... Но я оказалась в числе тех, кто не успел влезть на ступеньку телепортирующегося экипажа.

– Все равно никогда не пойму, почему иллюзии – это условно-боевой навык, – возмущенно пропыхтела я, укрепляя чары.

– О, недавно один незарегистрированный материалист натворил столько бед, что «условно» я бы вычеркнула! – нервно рассмеялась девушка и поглядела на результат моего творчества. Четыре крепких колеса и прочная выдвижная ручка. – Спасибо тебе, Эсме.

После иллюзорной модификации ее чемоданчик ловко заскакал по пандусу.

– А как убрать? – обернулась Риз.

– Само исчезнет.

В чем неопровержимая польза иллюзий – за ними не нужно убирать мусор. Ни осколков, ни ошметков, ни обрезков... Пшик – и нет.

– А как потом?..

– А как потом – это проблемы твоего парня, – я пожала плечами, провожая взглядом мисс Эвергрин. – Может, ночью Анхель увидит визион, в котором он, потный и уставший, тащит твой розовый чемодан на вершину снежной горы... Как думаешь, это достаточный повод никуда не ухать?

Риз засмеялась и потолкала чемодан в фойе. Фея была совсем не против маленькой розовой мести без ручки.

Глава 10. Приглашение, от которого невозможно отказаться

Кара поджидала меня у двери.

В коридоре этажа «Пурпур» было довольно темно, и тень, пристывшую к стене, я заметила далеко не сразу. Измотанное чутье спохватилось, лишь когда было поздно и тяжелая аура ищейки стиснула мое горло.

– Вы обещали, что оставите в покое. Хотя бы на сегодня, – сдавленно прошептала я, на ощупь пробираясь к двери сквозь туман черных мошек и колючих звезд.

– Я обещал, что перестану пытаться вас вопросами. На сегодня, – отозвалась тень.

Надо отдать ищейке должное: он додумался дождаться снаружи. Как главный страж академии, сир Радьярд явно имел ключи от всех дверей.

– Вы не можете это выключить? – взмолилась я, растирая пальцем висок.

– Это?

– Тиски, которые пытаются выжать из меня соки, – пояснила, касаясь ключ-артефактом считывающего кристалла. Попала только с третьей попытки.

– Совсем у вас барьер хилый...

– Нормальный у меня барьер! – огрызнулась, вползая в темное помещение. Тень без приглашения вползла за мной. – День тяжелый. Резерв пустой. Откат после пятого уровня болезненный. А тут еще ваша аура на фарш перекручивает!

Мистер Сама Тактичность отступил в угол, давая мне отдышаться.

Лучше бы, право слово, в окно выпрыгнул.

Кинув многострадальную мантию на крючок, я промахнулась и с минуту озадаченно глядела на темное пятно ткани на полу. Вымоталась настолько, что не могла понять: что мне теперь с этим делать? Подойти и поднять – это энергию тратить... Может, пусть так валяется?

Мысленно извинившись перед мантией, я скинула с ног сапожки и рухнула на постель.

К счастью, она была слишком узкая и неудобная, чтобы ищейка счел это за приглашение.

Не дождавшись от меня расспросов, Радьярд отмер, отлепился от угла и поднял мантию с пола. Определил ее на крюк, собрал раскиданные сапожки, выставил симметрично у входа. Маньяк, сразу чувствуется.

Достал из кармана пачку, выбил из нее палочку, хрустнул, заполнив спальню ароматом ментола.

– Мне нужно создать иллюзию, – наконец изволил объяснить он свое вторжение. – К вам ведь за этим приходят? За красивой картинкой с двойным дном?

– Неужто вы по достоинству оценили мои способности? – устало проворчала я, прямо в платье забираясь под одеяло. – А как же «фальшивка», «бутафория», «лгуны» и все такое, огхаренно лестное?

Боги Веера, как тепло и сладко. Подушка! Матрас! Крыша над головой! Все, Эсме официально ушла в спячку.

Одно нервировало – присутствие психа-ищейки в моих законных четырех стенах. Вот эти его сосредоточенные выдохи, пощелкивания челюсти, скрип сапог, хруст ментола.

Бесит!

– Иногда приходится обращаться к меньшему злу, чтобы победить большее, – пробормотал он и достал из плаща картонку с бархатными уголками.

– То есть я «мелкая неприятность»? – я высунулась по пояс из одеяла, приподнялась на локте и сощурилась на тень в плаще. Немного обидно стало. – Пешка, которой без зазрения совести можно пожертвовать?

– Жертвы необязательны, – проронил Радьярд, похлопывая пальцем по картонке. – Это приглашение на элитный курорт. Уверен, вы прекрасно проведете там время. Мы...

– Что «мы»?

– Мы проведем, – поправился он, поджав губы. – Приглашение на двоих.

– Вы все-таки критично отморозились в экипаже, – вздохнула я и зарылась обратно в теплую мягкость. – Так и вижу ваш мозг, поросший сосульками.

Это было мое решительное «нет», но ищейка не счит подтекста.

Проскрипев сапогами по полу, он, не снимая плаща, присел на пустую кровать соседки.

– Я решил, что будет здорово, если все узнают о моем «грехопадении на стоянке экипажей у лорда Келси», – вкрадчиво пояснил он. – Надеюсь, вы добавите много ярких подробностей, рассказывая всему Маунт-Грину о наших случайных скандальных отношениях. Разрешаю приукрасить действительность.

Я снова вынырнула из одеяла. Издевается? Мне не нужна такая слава ни в широких, ни в узких кругах.

– Я блефовала...

– Знаю, – губы ищейки неопределенно дернулись. – А я – нет.

– Зачем вам поганить свою репутацию?

– Хочу продать себя подороже, – хмыкнул сир Радьярд. – Не забивайте голову чужой реальностью. От вас мне нужны только иллюзии.

– А мне что? – спросила просто из интереса.

Еще не настолько отморозила мозг, чтобы ехать в горную глушь с ищейкой.

– Мое содействие по любым вопросам. Хотите, чтобы не мешал? Не буду. Чтобы оставил в покое? Оставляю. Нужна помощь в поисках или бегстве – помогу.

– Откуда щедрость?

– Вы мне хорошо за нее заплатите. Две недели в Маунт-Грин в арендованном доме, – спокойно отозвался он. С непрошибаемой уверенностью, что я соглашусь. – И любые иллюзии, какие я от вас попрошу.

– Только иллюзии?

– Ничего настоящего, – подтвердил. – Все полностью фиктивно. Вам ведь это не впервые?

– А если откажусь?

– Вы же умная девочка и знаете, что случается, когда ищейка нападает на след...

– Вы меня не выпустите из зубов.

С запозданием до меня дошло откровение: благородный сир не просил и не предлагал. Он нагло меня шантажировал.

– Не выпущу, – еще один кивок, флегматичный и безэмоциональный. – Но если поможете – так и быть, я разожму челюсть ради более крупной добычи.

– И за кем вы охотитесь?

Он откинулся, привалился к стенке за кроватью и заплел руки на груди.

Непроницаемое выражение лица вызвало во мне огонь протеста.

– Бросьте, я должна понимать, на кого вы устроили охоту и какой опасности я подвергнусь!

Уж понятно, что не по молоденьким гхаррам он собрался стрелять. Тем более, что такого рода охота в Шах-Грине временно запрещена.

– Мы будем гостями лорда Аргона Келси, – уклончиво ответил ищейка.

– Это личное, общественное, межмировое?

– Все сразу.

– Почему я? – голос не слушался и выходил шершаво-чужим.

– Я знаю всего двух материалистов в академии, и магистр Хонсей никак не сойдет за мою девушку, – Радьярд дернул уголком губ. Судороги, да? – К тому же вы сами напомнили о моем «грехопадении»... И я подумал: почему бы не извлечь из него выгоду? Заодно в горах у вас будет много времени, чтобы рассказать, в какие неприятности вы вляпались и что делали в имении лорда.

– Прохлаждалась, – ответила резко. Почти не соврала.

– Я рассчитывал на ответную откровенность, мисс Грейс...

– Зря.

Осознав, что сладкий сон мне пока только снится, я выползла из одеяла целиком и свесила ноги с кровати. Уставилась на гостя с квадратной челюстью.

Только сейчас дошло, что он вот вообще не шутит.

– Сеймур делится всего на две стороны, – сухо выдал он. – Если вы не работаете на Келси, значит, воюете против.

– Это не так.

– А как? – в темно-серых глазах зажегся хищный интерес.

Ох уж эта жажда до всяких тайн, встроенная в природу ищек.

– Моего... мм... предыдущего заказчика интересовала одна вещь. Мне не повезло, у лорда ее не оказалось. Или я плохо искала. Конец истории.

Пусть будет полуправда. Иногда лучше сказать хоть что-то, чем порождать ворох глупых гипотез одна хуже другой.

– Собирались ограбить Келси? – дернувшуюся бровь я интерпретировала как намек на удивление. – Хоть понимаете, что он с вами сделал бы, если б поймал?

Полагаю, ничего хорошего... Если верить слухам о «пауке». Вон, самого ищейку в его имении отравили и вряд ли без ведома лорда.

Но когда в спину дышит проклятие Эйфуса, не особо заботишься о последствиях.

– Мисс Грейс?

Я повела плечом: будто меня кто спрашивал, боюсь я или нет вляпываться в очередные неприятности. Этот заботливый сир так-то тоже не на курорт меня звал!

То есть, именно на курорт, но опасный не только отвесными скалами и крутыми спусками.

– Я всегда осторожна. Иллюзия должна была скрыть утрату, – проворчала неохотно. – А сбегать я умею.

– Я вас нашел. Трижды.

– Прицепились же, ну? – удрученно простонала я.

Слава Звездноликому, магов с раскрытым поисковым даром в Сеймуре не так много. Штучный товар. Иначе плакали бы мои сбитые каблуки.

– Соглашайтесь, мисс Грейс. Сегодня моя совесть выставлена на торги.

В темных глазах ищейки заплясали озорные огни. Он уже предвкушал, как погонится за Келси по снежным скалам. Пар из ноздрей, волосы по ветру, огонь в крови...

– Мне нужно время. Подумать.

Или сбежать и остаться без ответов.

– Завтра предложение будет аннулировано, а ваши бумаги – развеяны. Вас выдворят из академии, и ни под какой иллюзией вы сюда не вернетесь. Уж я позабочусь, чтобы анти-ложью обвесили каждый вход и каждый лаз.

Гад бесячий.

– Вы не оставляете мне выбора, – насупилась я.

– Зато даю шанс со мной полюбовно договориться.

Слово «полюбовно» тут явно лишнее.

Да я под страхом смерти в Шах-Грин не сунусь! Где-то там в темных норах прячется Лига даров. Моя принудительная семейка под предводительством отбитого на всю голову некроманта.

Хотя, конечно, элитный курорт охраняют тхэры, да и Эйф никогда не полезет к отдыхающим богатым...

– Домик в горной глуши, говорите?

– Двухместный.

– И мы с вами там...

– Две недели.

– И сколько заказных иллюзий вам от меня нужно?

– Давайте условимся на... скажем... десять?

– Пять, – на всякий случай поторговалась я.

Хотя их количество меня меньше всего сейчас волновало. Но я привыкла обсуждать заказ на берегу.

– Ладно. Пять, – легко согласился он. – Но созданных в точности, без лишних вопросов и промедления.

– Пять иллюзий. Допустим. И вы от меня отстанете? Ни допросов, ни преследования? – перечисляла я условия сделки. – Даже поможете, если попрошу?

Слабо верилось в такую удачу.

– Даю слово. Вы уже придумали свою цену?

Взгляд Радьярда обжигал. Ложился на кожу горячими отпечатками, заставляя ежиться от странного предвкушения.

Вероятно, так ощущался со стороны охотничий запал: ищейка почуял след крупной жертвы.

А я так, мелкая неприятность. От меня ему нужны только иллюзии. Ничего настоящего. Сплошной обман, маскарад... Это я люблю, умею и практикую.

Напряженная челюсть не шевелилась. Не лицо, а холодная маска – непроницаемая, каменная. Картонка приглашения с бархатными черными уголками валялась на кровати рядом с его коленом.

Это, выходит, я все зимние праздники проведу в горах? Без тишины и одиночества, в компании самого мрачного зануды Веера? С его плащом, мечом, примороженными бровями и привычкой совать нос не в свое дело?

Какой ненормальный на это подпишется?

– Помощь мне от вас не нужна. Разве что... по мелочи. Один давний след разнюхать, – неуверенно пробормотала, катаясь взглядом от одного его плеча до другого.

Довериться ищейке? Бред.

– А потом отстанете, – договорила резко. – Запрете досье в архиве и имя мое забудете.

– Отправляемся завтра утром. Соберите самое нужное, остальное докупим на месте, – сухо кивнул он, встал с кровати, забрал приглашение и вышел за дверь.

В приступе трусости я выглянула в окно: может, сбежать, пока глубже не вляпалась?

Боги, боги...

Две недели с ищейкой под одной крышей. Наедине. В горной глуши. И правда, Эсме... Что может пойти не так?

Глава 1

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.